

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Тюменский юридический институт

А.В. ШЕСЛЕР

**Криминологическая характеристика и профилактика
профессиональной преступности**

Учебное пособие

Тюмень 2004

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор *Н.В. Щедрин*

Кандидат юридических наук, доцент *В.И. Морозов*

Шеслер А.В.

Ш 51 Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: Учебное пособие. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. - 61 с.

В данном пособии раскрываются вопросы, связанные с понятием, основными признаками, общественной опасностью и тенденциями профессиональной преступности, ее детерминантами, а также вопросы профилактики профессиональной преступности.

Обозначенные в учебном пособии вопросы освещаются на основе конкретно-социологического материала и практики деятельности правоохранительных органов.

Издание предназначено для преподавателей, адъюнктов, курсантов (слушателей) учебных заведений МВД России, студентов юридических вузов и работников правоохранительных органов.

©Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Понятие, основные признаки, общественная опасность и тенденции развития профессиональной преступности.....	7
Глава 2. Детерминанты профессиональной преступности	30
Глава 3. Профилактика профессиональной преступности	45
Заключение	60

Введение

Россия всегда была страной со стойкими традициями криминального профессионализма и развитой криминальной субкультурой. Эта тема является достаточно популярной среди многих социальных слоев населения (достаточно сказать о радиопередачах «В нашу гавань заходили корабли», «Облака»).

Однако существование проблемы профессиональной преступности нашло отражение в основном в художественной и публицистической литературе (И.Э. Бабель «Одесские рассказы», Г.Г. Белых, А.М. Пантелеев «Республика Шкид», В.М. Дорошевич «Сахалин», Ф.М. Достоевский «Записки из мертвого дома», В.В. Крестовский «Петербургские повести», «Томские трущобы», В. Корнев, Е. Дульнев, Б. Иртышский «Атаман пузырь», А.Ф. Кошко «Очерки уголовного мира царской России», А.С. Макаренко «Педагогическая поэма», П. Подлесских, А. Терешок «Воры в законе: бросок к власти», «Преступления, раскрытые Путиным», А.Н. Рыбаков «Выстрел», А.И. Солженицын «Архипелаг Гулаг», В.С. Утевский «Воспоминания юриста», В. Чалидзе «Уголовная Россия», А.П. Чехов «Остров Сахалин», В.Т. Шаламов «Колымские рассказы» и др.).

Эти произведения в определенной мере восполнили информационный пробел о профессиональной преступности, однако они отражали проблему с художественной или публицистической, а не с научно-практической точки зрения. Причем, как и некоторые западные писатели-гуманисты (например, В. Гюго «Отверженные», Последний день приговоренного к смерти»), русские писатели (Ф.М. Достоевский «Записки из мертвого дома», Л.Н. Толстой «Воскресенье», А.П. Чехов «Остров Сахалин» и др.) некоторым образом идеализировали профессионального преступника, пытались представить его жертвой жизненных обстоятельств, а его преступное поведение формой социального протеста. По этому поводу русский писатель В.Т. Шаламов, который в годы сталинских репрессий двадцать лет провел на Колыме и хорошо изучил социальный облик профессионального преступника на примере «воров в законе», назвал непростительной ошибкой писателей-гуманистов изображение преступного мира как формы социального протеста. В частности, Варлам Шаламов отмечал: «Много выпущено книг, кинофильмов, поставлено пьес на тему перевоспитания людей уголовного мира. Увы! Преступный мир с гуттенберговских времен и по сей день остается книгой за семью печатями для литераторов и писателей. Бравшиеся за эту тему писатели разрешали эту серьезнейшую тему легкомысленно, увлекаясь и обманываясь фосфорическим блеском уголовщины, наряжая ее в романтическую маску и тем самым ук-

репляя у читателя вовсе ложное представление об этом коварном, отвратительном мире, не имеющем в себе ничего человеческого»¹.

Не избежал этой участи и отечественный кинематограф, порождая зрительские симпатии к профессиональному преступнику («Калина красная», «Джентельмены удачи», «Воры в законе» и др.). Нашли своего слушателя пропагандирующие криминальную субкультуру песни, исполняемые представителями массовой эстрадной культуры (А. Новиков, Л. Успенская, В. Цыганова, М. Шафутинский и др.), а также «байки из зоны» в исполнении Шуры Каретного.

В постоктябрьский период, особенно после 30-х г.г., к этой проблеме исследователи не обращались по двум причинам. Во-первых, по причине идеологической, т.к. профессиональная преступность рассматривалась как «родимое пятно» капитализма, явление отмирающее при социализме. Так, А.А. Герцензон отмечал, что социалистическому праву чуждо понятие привычного или профессионального преступника². Во-вторых, по причине фактической, связанной с тем, что были определенные успехи в борьбе с профессиональной преступностью. Тоталитарному коммунистическому режиму удалось методом жесточайшей репрессии уничтожить шайки и банды представителей дореволюционной общеуголовной профессиональной преступности и преступные сообщества, действовавшие в период военного коммунизма и НЭПа в хозяйственно-экономической сфере.

С 60-х годов прошлого столетия исследователи вновь вернулись к проблеме профессиональной преступности, но это явление считалось отмирающим или характерным для капиталистических стран и изучалось не самостоятельно, а в рамках более широкой проблемы рецидивной преступности³.

Впервые в советский период целая совокупность признаков криминального профессионализма была выделена Н.Ф. Кузнецовой в монографии «Преступление и преступность». По мнению автора, профессиональный преступник характеризуется следующим:

1) занимается преступлениями как бизнесом, специализируясь на каком-либо одном типе преступления, т. е. преступная деятельность является для него основным или исключительным источником существования;

2) действует с умением, тщательно планирует преступление, технически его оснащает, использует определенный «инструментарий» (орудия и средства, специальные приемы);

3) оттачивает свои знания, опыт, искусство;

4) делает преступную деятельность своей карьерой, все подчиняет ей, в т. ч. философию и мировоззрение;

¹ Шаламов В.Т. Колымские рассказы. Кн. 2. - М., 1992. - С. 8-9.

² См.: Герцензон А.А. Уголовное право (часть Общая). - М., 1948. - С. 305.

³ См., например: Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. - М., 1964. - С. 64-69, 71-73, 190-197.

5) идентифицирует себя с преступным миром¹.

В дальнейшем исследователи брали за основу именно эти признаки профессиональной преступности.

Наибольшую разработку эта проблема получила в начале 80-х годов прошлого столетия в работах А.И. Гурова, доступ исследователей к которым был ограничен. Остальные авторы освещали эту проблему в основном в рамках рецидивной преступности, в последние несколько лет стали выделяться отдельные разделы в монографиях и учебниках².

Основным недостатком этих работ является то, что в них профессиональная преступность в основном рассматривается как преступность воровских сообществ. Безусловно, необходимо проанализировать и другие виды профессиональной преступности, например, сообщества, которые занимаются контрабандой. Родовые признаки иных видов профессиональной преступности те, что и у преступности воровских сообществ, однако иное содержание. Например, у профессиональных взяточников или контрабандистов нет особой субкультуры. Вместе с тем рамки настоящей работы, носящей прикладной характер, не позволяют более подробно осветить эту тему. Поэтому обратимся к тому пониманию профессиональной преступности, которое в некоторой степени устоялось.

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. - С. 205, 206, 225, 226.

² См.: Преступность: иллюзии и реальность. - М., 1992; Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1994; Криминология / Под ред. Н.В. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - М., 1995; Криминология / Под ред. А.И. Долговой. - М., 1997.

«... «полтора жида» поднял крик на всю Одессу.
- Где начинается полиция, - вопил он, - и где кончается Бенья?
- Полиция кончается там, где начинается Бенья,
- отвечали резонные люди...»
(И. Бабель «Как это делалось в Одессе»)

Глава 1. Понятие, основные признаки, общественная опасность и тенденции развития профессиональной преступности

Профессиональная преступность, как и любой вид преступности, обладает родовыми признаками (социальный, уголовно-правовой, относительно-массовый, системный характер, временная и территориальная определенность), состоит из целой совокупности преступлений, образующих в своей системе криминальный профессионализм, лиц, их совершивших (в данном случае профессиональных преступников), среды профессиональных преступников, обладает общественной опасностью, которая является повышенной и специфической.

Ядро профессиональной преступности образует криминальный профессионализм. По мнению А.И. Гурова, криминальный профессионализм - это разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой¹. В этом определении нашли отражение специфические (видовые) признаки криминального профессионализма, с которыми в большей части следует согласиться. Однако некоторые из этих признаков, безусловно, нуждаются в уточнении. Прежде всего, в предложенном автором определении отсутствует указание на то, что криминальный профессионализм представляет собой не что иное, как преступную деятельность, а остальные признаки лишь характеризуют его как определенную разновидность. Отдельная совокупность даже большого количества преступлений, не взаимосвязанных между собой, не представляющих собой единой, целостной системы в виде деятельности, криминального профессионализма не образует (например, совершение одним человеком в течение месяца таких преступлений, как кража, убийство, изнасилование, сбыт наркотических средств, получение взятки, халатность, нарушение правил дорожного движения).

Такой вывод вытекает из сущности самой профессии, определяемой в словарях как основной род занятий, трудовой деятельности², требующей

¹ См.: Гуров А.И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Сов. гос. и право. - 1987. - № 5; Он же. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990. - С. 40.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. - Екатеринбург, 1994. - С. 543.

специальных теоретических знаний и практических навыков и являющейся обычно источником существования¹.

Ключевым в этом понятии выступает категория деятельности, которая представляет собой социальную форму движения материи: способом существования жизни является активность, животных - жизнедеятельность, человека - деятельность². Человеческая деятельность характеризуется в литературе как совокупность осознанных и целенаправленных действий, объединенных в единую систему общим мотивом³. Соответственно этому **преступная деятельность** определяется как система преступных и тесно связанных с ними допреступных и посткриминальных деяний, объединенных общим мотивом⁴. Включение непреступных деяний в преступную деятельность обусловлено тем, что они имеют общий мотив с преступными действиями, включены в единую цепь преступной деятельности⁵. Например, уголовно наказуемым является приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Однако любое приготовление образует определенный этап в развитии преступной деятельности, в силу чего является ее составной частью. Посткриминальная деятельность, направленная на сокрытие совершенного преступления, также является определенным этапом преступной деятельности, однако наказание за нее предусмотрено не во всех, а лишь в определенных случаях (ст. ст. 174, 174-1, 175, 316 УК РФ). Фактическое участие физических лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, в преступлении, совершенном лицом, обладающим такими признаками, является составной частью совместной преступной деятельности, однако не может быть признано преступлением⁶. Такое понимание преступной деятельности исключительно важно для профилактики криминального профессионализма в тех сферах деятельности, где он стремится к легализации, используемой им для расширения своего влияния на общество (например, в сфере политики).

Итак, **криминальный профессионализм** является прежде всего преступной деятельностью, которая обладает такими видовыми признаками, свойственными всякой профессии, как специализация, квалификация, способность быть источником материального существования, принадлежность к определенной преступной социальной среде, в которой она осуществляется.

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. - СПб., 1994. - С. 498.

² См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. - М., 1974. - С. 39.

³ См.: Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. - С. 102-103; Зелинский А.Ф. Криминальная психология. - Киев, 1999. - С. 87.

⁴ См.: Зелинский А.Ф. Указ. соч. - С. 96.

⁵ Там же. - С. 94.

⁶ См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 12-13.

Специализация предполагает сосредоточение деятельности на каком-либо определенном занятии, приобретение специальных знаний и навыков в конкретной области¹. Соответственно этому специализация как признак криминального профессионализма состоит в занятии конкретным видом преступной деятельности, который предполагает овладение специальными теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями. Например, лица, действия которых квалифицируются как кражи, только тогда могут быть отнесены к профессиональным преступникам, когда они систематически совершают конкретный вид краж. В дореволюционной России среди воров-профессионалов выделялись такие специализации, как медвежатники, совершающие кражи из сейфов, карманники, домушники, совершающие кражи из квартир, майданники (транспортные воры), стопорилы, совершающие хищения с применением холодного и огнестрельного оружия, воздушники, совершающие кражи с возов и лотков на рынках, хапушники, совершающие хищения рывком имущества из рук потерпевшего, кликушники, совершающие кражи из церквей, голубятники, совершающие кражи белья с веревок². Разумеется, что специализация существует и у современных воров-профессионалов. Среди них выделяют лиц, занимающихся кражей антиквариата, карманных воров, «рыночников», совершающих кражи на рынках, «кротов», совершающих кражи у пассажиров метрополитенов, квартирных воров, воров, специализирующихся на угоне автотранспорта, «трясунов» из числа глухонемых, «ширмачей» и т. д. Среди мошенников выделяется более сорока специализаций³.

Квалификация в рассматриваемом аспекте предполагает уровень профессиональной подготовленности лица к какому-либо виду деятельности⁴. Иначе говоря, квалификация является качественной характеристикой специализации, показывающей уровень профессионализма определенного лица. Очевидно, что уровень квалификации профессионального преступника является достаточно высоким, что позволяет ему довольно долго и успешно заниматься преступной деятельностью. Virtuозность и изобретательность, которой обладают многие профессиональные преступники, вызывает удивление. Например, в литературе описан актерский талант дореволюционной воровки Соньки Золотая ручка (Софья Блювштейн), которая умела выдать себя за аристократку, очаровать помещиков, дворян, чиновников, являвшихся постояльцами гостиниц, пассажирами поездов, разжалобить их, изобразить влюбленную в них женщину, войти с ними во флирт или половую связь, а затем, усыпив потерпевшего с помощью снотворного

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. - СПб., 1994. - С. 572.

² См.: Кузмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. - 1994. - № 11. - С. 12.

³ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990. - С. 43-46; Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. - М., 1998. - С. 188.

⁴ См.: Современный словарь иностранных слов. - СПб., 1994. - С. 273.

или воспользовавшись его естественным сном, совершить у него кражу денег, драгоценностей или других вещей¹. По свидетельству А. П. Чехова, осужденная Софья неоднократно использовала свою привлекательную внешность и актерские данные, пытаясь сбежать с Сахалина, нарядившись солдатом или очаровав надзирателей, один из которых даже бежал вместе с нею².

Личностный смысл профессиональной преступной деятельности состоит в том, что осуществляющее ее лицо стремится за счет этого обеспечить свои материальные потребности. Именно поэтому **преступная деятельность как источник материального существования** становится обязательным атрибутом криминального профессионализма. При этом профессиональный преступник может полностью существовать за счет доходов от преступной деятельности, а может лишь частично удовлетворять свои материальные потребности за счет этих доходов³. Конечно, за счет преступлений могут удовлетворяться и другие потребности личности. Например, кровавый маньяк Чикатило, убивая свои жертвы, удовлетворял свои извращенные, болезненные половые потребности. Однако в этом он видел личностный смысл своего маргинального существования. Совершаемые им преступления не позволяли даже в малой степени решать его материальные проблемы. Смысл всякой профессиональной деятельности состоит именно в возможности материального существования за счет нее. Поэтому правы те авторы, которые не считают удовлетворение в процессе преступной деятельности потребностей нематериального характера признаком профессиональной преступности⁴.

Отметим, что по указанным причинам профессиональные преступники совершают чаще всего корыстные преступления (кражи, мошенничества, ненасильственные грабежи и т. д.). Разумеется, что эти лица могут совершать и корыстно-насильственные преступления, однако корысть в них является движущим мотивом, а насилие в основном только средством совершения деяния. Не случайно в литературе отмечается, что в «блатном» фольклоре героями былинного жанра будут в основном «медвежатники», карманники и «каталы», а «мокрушники» окажутся героями страшилок⁵.

Сказанное, безусловно, не означает, что отдельные преступники-профессионалы по своим личностным качествам не склонны к насилию.

¹ См.: Бернштейн А. Жизнь и преступления Соньки Золотой ручки // Преступление и наказание. - 1994. - № 7.

² См.: Чехов А.П. Сочинения. Т. 14-15. Из Сибири; Остров Сахалин. - М., 1987. - С. 89-90.

³ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990. - С. 46; Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. - М., 1998. - С. 189.

⁴ См.: Устинов В.С., Муравьев В.В. Рецидив преступлений. - Н. Новгород, 2001. - С. 59.

⁵ См.: Ибрагимов Р.Н. Социальное насилие: Феномен, проблема. - Абакан, 2001. - С. 246.

В.Т. Шаламов отмечал, что «воры», научившись в лагерях убивать друг друга в междуусобной «сучьей» войне, стали применять ножи по любому поводу: «Показалось, что повар налил супу мало или жидко - повару в бок запускают кинжал, и повар отдает богу душу. Врач не освободил от работы - и врачу на шею заматывают полотенце и душат его ...»¹. Описывает автор и другой случай, когда блатари услышали, что человека можно убить, если ввести ему в вену воздух. Из чистого любопытства, желая проверить это, они сделали такой укол одному осужденному, и человек умер².

Деятельность профессионального преступника невозможна без его принадлежности к определенной **криминальной среде**. Эта принадлежность означает не только нахождение лица в окружении себе подобных, общении с ними, но и идентификацию себя с преступным миром. В этой среде преступник находит моральный стимул деятельности, поддержку и относительную безопасность³. В общесоциальном смысле эта среда обеспечивает сохранение и воспроизводство криминального профессионализма.

Для среды профессиональных преступников характерны такие специфические черты, как неформальные нормы поведения, специфическая субкультура, органы координации деятельности этой среды, ее закрытый для остального социума характер.

В наибольшей степени эти черты свойственны такой среде профессиональных преступников, как «воры в законе». Становление системы неформальных норм связано с возникновением «воровской идеи», воплотившейся в виде «воровского закона», на основании которого, по мнению Б.Ф. Водолазского и Ю.А. Вакутина, в начале 30-х годов прошлого века произошло слияние авторитетов общеуголовных группировок в местах лишения свободы в сообщество «воров в законе». Смысл «воровской идеи» состоит в том, что вор должен жить отдельно от общества, отвергать социально полезные связи и обязанности⁴. Эта идея представлялась в виде отдельных норм, составлявших содержание «воровского закона»: вору запрещалось заниматься общественно полезным трудом, состоять в общественных организациях, стремиться к досрочному освобождению, заниматься политикой, иметь постоянную семью, заниматься коммерцией, брать в руки оружие для оказания помощи государству (например, для защиты Отечества), оказывать помощь правоохранительным органам, совершать некоторые общеуголовные преступления (например, хулиганство) и т. д.⁵

¹ Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 75.

² Там же. - С. 78-79.

³ См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность... - С. 46-47.

⁴ См.: Чалидзе В. Уголовная Россия. - М., 1990. - С. 72.

⁵ См.: Кузьмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. - 1995. - № 1. - С. 36; Подлесских Г., Терешок А. Воры в законе: бросок к власти. - М., 1994. - С. 235-236.

Причем эти нормы предполагали двойной стандарт отношения к тем, кто был вором или был близок к нему по роду деятельности, и к остальной части общества, прежде всего к законопослушной части населения, так называемым «фраерам». Воры свято честны в отношениях друг с другом, однако иное отношение у них к фраерам. Как отмечал В.Т. Шаламов: «Ложь, обман, провокация по отношению к фраеру, хотя бы к человеку, который спас блатаря от смерти - все это не только в порядке вещей, но и особая доблесть блатного мира, его закон. Лживость блатарей не имеет границ, ибо в отношении фраеров (а фраера - это весь мир, кроме блатарей) нет другого закона, кроме закона обмана - любым способом: лестью, клеветой, обещанием ... Фраер и создан для того, чтобы его обманывали ... ».¹ Не менее хлестко эту мысль выразил А.И. Солженицын: «Урки - не Робин Гуды! Когда нужно воровать у доходяг - они воруют у доходяг. Когда нужно с замерзающего снять последние портянки - они не брезгают и ими. Их великий лозунг - «умри ты сегодня, а я завтра!».² В целом можно отметить, что социальные нормы «воровской» среды являются крайней материализацией философии индивидуализма, которая всегда была свойственна криминальной среде. Очень образно мировоззренческий фон каторги конца 19 века выразил русский писатель В. М. Дорошевич словами: «каждому - до себя»³. Современная версия этой идеи выглядит более развернуто: «Не верь, не бойся, не проси».

Отступление от основных постулатов «воровского закона» жестоко карается. По свидетельству А. И. Гурова, существует три вида санкций за такие нарушения: публичная пощечина, применяемая за мелкие провинности, исключение из воровского сообщества за более серьезные проступки, и, наконец, смерть за самые тяжкие нарушения⁴. В частности, автор описывает, как воры приговорили к смерти своего товарища - карманника Хитрого за то, что он «шпарил деньги», т. е. оставлял лично себе без уведомления других воров часть денег, которые добывал вместе с другими карманниками путем краж. Причем воры, заподозрив в этом своего товарища, проверили свои подозрения, подсунув Хитрому кошелек с купюрами, номера которых были заранее пересчитаны. Часть этих денег Хитрый присвоил и был уличен⁵.

Следует отметить, что воровская среда крайне беспощадна к нарушителям «воровской идеи». В качестве примера сошлемся на следующую ситуацию, которая описывается в литературе. Во время Отечественной войны многие воры добровольно пошли на фронт защищать Родину в

¹ Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 15.

² См.: Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. - М., 1989. - С. 394.

³ См.: Дорошевич В.М. Рассказы и очерки. - М., 1986. - С. 186.

⁴ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность... - С. 113-114; Он же. Красная мафия. - М., 1995. - С. 110.

⁵ См.: Гуров А.И., Рябов В.Н. Исповедь вора в законе. - М., 1995. - С. 182-188.

штрафные батальоны. Их смелость, привычка к риску, навыки владения оружием делали их неплохими солдатами, заслуги некоторых из них были отмечены боевыми орденами. Однако после демобилизации они, естественно, вновь вернулись к старому ремеслу, были осуждены и попали в места лишения свободы, надеясь на то, что они там будут приняты по-прежнему как воры. Вместе с тем они были отвергнуты «правоверными» ворами, которые ни на шаг не отступили от воровских понятий в годы войны. За оказание содействия государству в борьбе с фашизмом ушедшие на фронт были названы суками и без всяких оговорок отвержены от преступного сообщества. Разумеется, бывших фронтовиков это не устроило, и они начали борьбу за восстановление своих прав, объявив «новый воровской закон», который в некоторой степени смягчал наиболее одиозные ограничения «воровской идеи». Например, ворам разрешалось занимать низовые административные должности в местах лишения свободы (старост, бригадиров и т. д.), в некоторых вопросах взаимодействовать с администрацией исправительно-трудовых учреждений. Безусловно, это был тактический ход сук, необходимый им для того, чтобы при поддержке администрации вернуть себе прежнее привилегированное положение. Воплощение в практику «нового воровского закона» на первых порах было связано с деятельностью вора по кличке «Король», который боролся со своими противниками с помощью особого ритуала. Выстроив в колонии всех осужденных, Король выбирал из них воров и предлагал им следующую альтернативу: становиться сукой, поцеловав приставленный к губам нож, или умирать. Такой способ борьбы вызвал ответное противодействие со стороны «правоверных» воров, которые стали уничтожать сук. В результате на Колыме началось крупномасштабное истребление воровских группировок друг друга¹.

Специфическая **субкультура «воров в законе»** включает в себя жаргон, невербальные средства общения, прозвища, татуировки, эстетические потребности (ритуалы, музыкальную и литературную культуру, стиль одежды и манеру поведения). Каждый из этих элементов субкультуры дает достаточно ясное представление о социально-типичных признаках «воров в законе» и одновременно выполняет несколько функций в криминальной среде.² На наш взгляд, элементы преступной субкультуры выполняют четыре основные функции, а именно: коммуникативную, являясь специфическим средством устного, письменного или невербального общения пре-

¹См.: Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 57-76; Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть. Элита преступного мира. - М., 1997. - С. 11-12; Чалидзе В. Указ. соч. - С. 74, 120-121; Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (хроника российской преступности 1917–1991 г.г.). - М., 1997. - С. 77; Кузьмин С.И. Элита преступного мира // На боевом посту. - 1997. - № 7. - С. 30.

² См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности. Кн. 1. - М., 1998. - С. 84-85, 134-137.

ступников между собой; конспиративную, позволяющую обеспечить закрытость криминальной среды для законопослушного общества; опознавательно-стратификационную, позволяющую опознать принадлежность «воров в законе» к лидерам криминальной среды; компенсационную, предназначенную для оправдания преступного образа жизни через термины, имеющие позитивный или социально-нейтральный смысл («авторитет» - известный человек в криминальной среде, «работать» - совершать кражи и т. д.). Безусловно, что каждый из элементов криминальной субкультуры в большей мере выполняет какую-то одну из функций: жаргон в большей степени предназначен для общения, татуировки - для опознания личности, прозвища - для конспирации и т. д. Мало того, выполняемая каждым элементом функция во многом зависит от того, в какой ситуации он используется. Например, если жаргон используется в среде единомышленников, он выполняет в основном коммуникативную функцию, если для межкамерной переписки в тюрьме - конспиративную, если для общения при первой встрече с незнакомым человеком - опознавательную; если для пропаганды преступного образа жизни в законопослушной среде - компенсационную.

Жаргон («блатная музыка») представляет собой сложную смесь из иностранных, интернациональных, современных и устаревших русских слов¹. Лингвисты отмечают лексическую ущербность этого жаргона, вульгарность, стилистическую размытость и неточность². Вместе с тем жаргон «воров в законе» очень образный, в ряде случаев метафорично отражает суть обозначаемых им явлений. Не случайно специалисты русского языка отмечают его широкое распространение среди населения³, в частности таких слов, как «опустить» (унизить), «наехать» (предъявить претензии), «кинуть» (обмануть), «качать права» (доказывать), «разборки» (выяснение отношений между спорящими сторонами), «замочить» (убить), «грузить» (создавать человеку проблемы), «бригада» (преступная группа), «беспредел» (действия, выходящие за рамки общепринятых правил) и т. д. Этот жаргон лежит и в основе общеуголовного жаргона и жаргона мест лишения свободы.

В «блатном» жаргоне можно условно выделить, во-первых, нейтральную лексику, используемую для обыденного употребления («базар» - отвлеченный, пустой разговор, «бухало» - спиртные напитки, «вилы» - опасность, «пахан» - авторитетный человек, лидер в преступной среде, «бык», «торпеда» - физически сильные люди, используемые для решения каких-либо проблем, не требующих умственных усилий, например для из-

¹ См.: Чалидзе В. Указ. соч. - С.88-91; Пирожков В.Ф. Указ. соч. - С. 134-135; Устинов В.С., Муравьев В.В. Указ. соч. - С. 56- 57.

² См.: Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. - М., 1994. - С. 118.

³ См.: Васильев А.Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. - Красноярск, 2000. - С. 110-127.

бияния предпринимателя, отказавшегося платить преступной группе «те-невой налог» и т. д.). Во-вторых, вульгарно-бранную лексику, несущую в себе цинично-негативную оценку каких-либо явлений («агрегат», «ваучер», «вафля», «болт» - мужской половой член, «пидарка» - головной убор, «грелка», «шкура» - проститутка, «лох» - бестолковый, неумный или неопытный в определенном деле человек). В-третьих, аргослов - часть жаргона, используемая в целях конспирации и приобретающая характер фразеологизмов, т. е. устойчивых сочетаний слов («забить стрелку» - назначить встречу, «держат трассу» - совершать карманные кражи в общественном транспорте, «сесть на хвост» - следить и т. д.). Следует отметить, что среди лингвистов нет единообразного понимания природы и назначения аргослова. Одни исследователи считают, что фактически аргослов, сленг и жаргон являются равнозначными понятиями, обозначающими лексику, используемую в определенных профессиональных или социальных группах¹. Другие исследователи полагают, что аргослов - это социально-ограниченная лексика, состоящая из эмоционально-экспрессивных выражений². Третьи - что аргослов - засекреченный, искусственный язык определенных социально замкнутых групп, в частности, преступного мира³. Четвертые полагают, что аргослов представляет собой стихийно возникающий и формирующий язык, выполняющий в ряде случаев в преступном мире конспиративные функции⁴. Пятые указывают на то, что аргослов представляет собой разновидность жаргона, т. е. совокупность особенностей речи группы людей, которые по каким-либо причинам хотят засекретить свой язык, сделать его непонятным для окружающих⁵. Последняя точка зрения является наиболее правильной в связи с тем, что не вся лексика, образующая жаргон, способна выполнять конспиративные функции. Как уже указывалось, жаргон образует кроме аргослова и нейтральная и вульгарно-бранная лексика.

Следует отметить, что «блатной» язык совершенствуется, изменяется⁶ в связи с необходимостью самосохранения и под воздействием изменений в обществе.

Дополнением к жаргону выступают **невербальные средства общения**¹: жесты («тюремный семафор»), перестукивание по стенке, системе

¹См.: Мокленко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. - СПб., 2001. - С. 7.

² См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М., 1972. - С.127; Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Ч. 1. - М., 1981. - С. 48-49.

³ См.: Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. - М., 1994. - С. 117-118.

⁴ См.: Грачев М.А. Конспиративная функция аргослова // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. - М., 1996. - С. 107-111.

⁵ См.: Калинин А.В. Лексика русского языка. - М., 1978. - С. 143-144.

⁶См.: Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 25-26.

центрального отопления или канализации, позы, мимика и т. д.² Эти средства предназначены для конспирации, являются сжатым и быстрым способом передачи информации. Такой способ общения является вынужденным, т. к. несет в себе мало информации, поэтому он применяется там, где невозможно полноценное общение (в СИЗО, тюрьме, в общественных местах при совершении карманных краж, в местах, где происходит игра в карты, на деньги или другие азартные игры).

Прозвища («погоняла», «погремушки») выполняют своеобразную роль клейма, т. е. заменяют фамилию, подчеркивают физические качества преступника или его недостатки, указывают на его положение в преступной среде. В целом прозвища являются основным средством деперсонализации личности, т. к. они обедняют многообразие духовного мира и социальных качеств отдельного человека, выделяют в нем преимущественно одно свойство, значимое для криминальной среды, причем не обязательно положительное и сущностное (например, кличка «кот» у одного из представителей воровской среды означала только его увлечение женщинами).

Отметим, что в юридической литературе нередко имена собственные, даваемые в криминальной среде, называют кличками³. Вместе с тем лингвисты термином «клички» обозначают имена собственные животных, а термином «прозвища» - имена собственные людей⁴.

Татуировки по большей части свидетельствуют о демонстрации лицом своей принадлежности к преступному миру и несут информацию о личности ее обладателя (насильственной ориентации, сентиментальности, мировоззрении, местах отбывания наказания и т. д.)⁵.

Эстетические потребности «воров в законе» воплощаются в специфические ритуалы, музыкальную и литературную культуру, стиль одежды и манеру поведения. Среди ритуалов особенно выделяется ритуал похорон ворами своих братьев по «цеху». Воры по большей части личности экзальтированные⁶, поэтому похороны обставляются особо картинно: собирается большое количество криминальных авторитетов, которые подъезжают в сопровождении своей охраны на дорогих иномарках, поминальный обед проходит в престижном ресторане, покойного отпевают в

¹Под невербальными средствами общения специалисты понимают коммуникативные жесты (см.: Пиз Алан. Язык телодвижений. - Н. Новгород, 1992. - С. 9-17).

² См.: Пирожков В.Ф. Указ. соч. - С. 164-167.

³ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - С. 50; Пирожков В.Ф. Указ. соч. - С. 76, 78, 81, 84.

⁴ См.: Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. - М., 1959. - С. 5; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М., 1973. - С. 178; Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. - М., 2001. - С.113.

⁵ См.: Пирожков В.Ф. Указ. соч. - С. 110-127.

⁶См.: Хвьяля-Олинтер А.И. Организованная преступность и деструктивные религиозные секты // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований МВД РФ. - 1997. - № 1. - С. 55.

церкви, на могилу ставится роскошный памятник с трогательной надписью, произносятся пышные, клятвенные и проникновенные речи¹.

Музыкальная культура «воров в законе» предстает в виде сентиментальных, жалобных, задушевных и трогательных песен, примитивных по сюжетной фабуле, банальных по стихотворной форме выражения. Отличительной особенностью этих песен является то, что в них повествование ведется от самого действующего лица. Безусловно, что направленность этих песен связана с романтизацией и легендированием героев преступного мира². Причем в качестве масштаба оценки всех явлений в таких песнях выступают ценности преступного мира. Не случайно девушка из нормальной социальной среды, понравившаяся вору, сравнивается в песне Михаила Круга «Девочка-пай» с проституткой: «В нашей Твери нету таких, даже среди шкур центровых».

Литературная культура «воров в законе» ограничивается своеобразным изложением сюжетов известных произведений классиков русской и зарубежной литературы в форме блатных романов (ударение на первый слог)³. Причем, нормативная лексика заменяется жаргоном или махровой нецензурщиной, произвольно измененными ударениями слова до неузнаваемости искажаются. Например, в названии трагедии В. Шекспира «Гамлет» ударение делается на последний слог. Оценка личности и поступкам героев дается, разумеется, исходя из системы ценностей воров. В частности, главный персонаж романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников осуждается в «литературном» пересказе блатных романов в большей степени не за то, что он совершил убийство двух женщин из-за денег, а за то, что, имея руки, как у «щипача» (нежные, чувствительные руки, необходимые карманнику для совершения краж), не хотел работать (совершать кражи), совершил преступление по-дилетантски («Кровищи-то было, на зоне такого не бывает!»), не воспользовался похищенным, страдал угрызениями совести («Ну, какого вора на место совершения преступления тянет?»). Сам Ф.М. Достоевский заслуживает похвалы не за свою гениальность, а за то, что «сам на зоне парился».

По внешнему виду воры должны выделяться из окружающих, быть аккуратными, подтянутыми, хорошо, ярко и по своеобразной моде одеваться, производить впечатление сильных, рассудительных, умных, собранных и представительных людей, имеющих солидные знакомства и вес в обществе.

¹ См.: Модестов Н.С. Москва бандитская-2. - М., 1997. - С. 135-136; Чернецов К.А. Крым бандитский. - М., 1998. - С. 96-99; Карышев В.М. Паша Цируль. - М., 2002. - С. 81-82; Обломились // Красноярский комсомолец. - 2002. - 24 июля; Подлесских Г., Терешок А. Указ. соч. - С. 101.

² См.: Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 77-82.

³ Шаламов В.Т. Указ. соч. - С. 86-94.

В качестве органов, координирующих деятельность воровской среды, выступают «воровские сходки» и «воровской общак». Сходка представляет собой коллегиальный орган воров, на котором они решают наиболее важные вопросы, с которыми сталкивается преступная среда. Наиболее крупные «сходки» представляют собой «воровские съезды»¹, на которых вырабатывается общая стратегия деятельности «воровского движения». Примером такого несостоявшегося съезда является сорванная самарским СОБРОм «сходка», на которую собрались 17 января 1997 года под Самарой 23 вора и приближенные к ним криминальные авторитеты. На этой «сходке» предполагалось обсудить вопросы, связанные с поступлением в «воровской общак» денег с АвтоВАЗА и самарских нефтеперерабатывающих предприятий, разрешением конфликтов между преступными группировками из-за взаимных неплатежей и из-за сфер влияния на определенные территории и крупные предприятия, «коронацией в законники» (посвящением в вору), назначением «смотрящих» (ответственных за положение дел от воровской среды) за определенной территорией или сферой экономики и др.² Если на сходке решается вопрос о наказании вора за нарушение «воровской идеи», то такие сходки называются «правилками», являющимися своеобразным воровским судом³. На таких сходках может быть принято решение об убийстве вора за наиболее серьезные провинности. Исследователи, описывающие процедуру казни воров, подчеркивают ее ярко выраженную ритуальность, связанную с предъявлением нарушителю обвинения, допросом «свидетелей», выражением своего мнения «судьями», жестокость, связанную с тем, что во внимание не принимаются никакие смягчающие обстоятельства (прошлые заслуги, наличие детей на иждивении, сложные жизненные условия и т. д.), а также с тем, что «осужденному» самому предоставляется возможность привести «приговор» в исполнение⁴.

«Общак» некоторыми исследователями понимается не как орган управления, а как своеобразный материальный фонд, в котором происходит накопление денег, а в местах лишения свободы, кроме того, продуктов питания, одежды, других предметов бытового назначения, спиртного и наркотиков (В.В. Зайцев, Н.М. Якушин). Это крайне упрощенное понимание сути «общака», прежде всего в современных условиях, когда идет целенаправленная политика легализации криминальных доходов. В такой примитивной форме общак существовал до середины 80-х годов прошлого

¹ См.: Чалидзе В. Указ. соч. - С. 67.

² См.: Кармаза О. Всероссийскую сходку «воров в законе» взяли. И отпустили ... // Комсомольская правда. - 1997. - 12 февраля.

³ См.: Чалидзе В. Указ. соч. - С. 83.

⁴ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - С. 114; Он же. Красная мафия. - С. 110-111; Гуров А.И., Рябов В.Н. Исповедь вора в законе. - С. 184-189.

столетия, т. е. до перехода нашего общества к рыночной экономике, в определенной мере такая примитивная форма сохранилась и в местах лишения свободы. В настоящее время «общак» - это не спрятанная денежная кубышка на «черный день», а производящий капитал, включенный в реальную экономику в виде материальных ценностей и безналичных денег. Кроме того, «общак» - это определенная финансовая структура, созданная для обслуживания экономических интересов воровской среды. «Общак», как минимум, включает в себя три вида «должностных» лиц: рулевых, принимающих решение о расходовании денежных средств из «общаковой кассы» и избираемых из наиболее образованных и грамотных воров; кассира или хранителя «общака», несущего персональную ответственность за его неприкосновенность; воровских ревизоров, которые проверяют сохранность «общака» и правильность его расходования¹. «Общак» формируется из отчислений, осуществляемых преступными группами и отдельными лицами, занятыми преступным промыслом. Расходная часть «общака» состоит из затрат на общие нужды и личные нужды воровской элиты. В общие статьи расходов входит «грев зоны» (переброска в места лишения свободы наркотиков, спиртного, денег, продуктов питания, других предметов потребления), подкуп должностных лиц, осуществляющих коррупционную защиту воровской среды, оказание помощи тем сподвижникам, которые оказались в сложных жизненных условиях, например, вышли из мест лишения свободы. В период перехода России к рыночной модели жизнедеятельности средства из общака стали даваться в долг под проценты². Личные нужды воровской элиты связаны с приобщением воров к тому образу жизни, который принят в среде новоявленной буржуазии (приобретение дорогих автомобилей, особняков, предметов роскоши и т. д.). Следует отметить, что среди воров, придерживающихся старых воровских традиций, такие расходы осуждаются, и за чрезмерные траты виновный привлекается к суровой ответственности, выражающейся в основном в том, что нарушитель должен вернуть под угрозой смерти израсходованное с большими процентами³.

Таким образом, «общак» включает в себя, помимо общей кассы, и некоторых лиц, ответственных за финансовые вопросы воровской среды.

Сущностная характеристика профессиональной преступности состоит в раскрытии ее общественной опасности. Общественная опасность каждого вида преступности состоит из ее вредоносности и прецедентности⁴.

¹ См.: Гуров А.И. Красная мафия. - С. 157-158; Карышев В.М. Паша Цируль. - М., 2002. - С. 101-102.

² См.: Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. - М., 2001. - С. 123.

³ См.: Карышев В.М. Паша Цируль. - С.102.

⁴ См.: Шеслер А.В. Общественная опасность преступности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы. - Красноярск, 2002. - С.144- 147.

Вредоносность преступности предполагает возможность наступления от нее последствий приспособительного и преобразовательного свойства. В первом случае преступность никаких изменений в социальной среде не производит, однако негативный характер этих последствий состоит в том, что преступники адаптируются к социальной среде через преступное поведение и приспособливают свойства этой среды к своей преступной деятельности. Во втором случае преступность негативно изменяет социальную среду. Прецедентность преступности означает возможность ее повторяемости, прежде всего то, что преступление является не единичным эксцессом, а несет в себе свойства человеческой практики¹. Специфика общественной опасности каждого вида преступности определяется ее характером и степенью.

Характер общественной опасности профессиональной преступности выражается, во-первых, в преступной деятельности, осуществляемой как профессия и порождающей социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера, во-вторых, в прецедентности существования этой деятельности.

Степень общественной опасности профессиональной преступности является более высокой по сравнению с преступностью, не относящейся к таковой. Это обусловлено тем, что профессиональная преступная деятельность, в силу повышенного «мастерства» ее субъектов, создает большую вероятность наступления социально-негативных последствий, причем более тяжелых, чем обычная преступность. Следует также отметить, что криминальный профессионализм означает ориентацию на длительную преступную деятельность, а существование профессиональной преступной среды является основой для его воспроизводства и развития. Все это повышает прецедентность существования профессиональной преступности.

Кроме того, повышенная степень общественной опасности профессиональной преступности состоит также в том, что она, вместе с некоторыми иными видами преступности (например, организованной), порождает специфический вид последствий - социально-негативную среду, криминализирующую современный социум. Это выражается в следующем.

1. В экономической сфере происходит криминализация производственных отношений, отчего общество несет материальные издержки. В частности, в предпринимательской деятельности широкое распространение получил рэкет, который выражается в основном профессиональной групповой преступной деятельностью, направленной на отнятие у предпринимателей части прибавочного продукта за счет криминального насилия. Результатом такой деятельности является удорожание производимых товаров и оказываемых услуг, снижение их качества, сужение базы налогообложения из-за сокрытия части прибыли, отдаваемой рэкету.

¹См.: Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. - М., 1992. - С. 27.

2. В сфере социального управления криминализация состоит в выполнении криминалитетом многих функций, аналогичных функциям государственных органов, в частности, в местах лишения свободы. Особо показательным в этом отношении является институт «смотрящих», которые назначаются «ворами» в законе из числа приближенных к ним осужденных. «Смотрящие» занимаются сбором с осужденных денег, продуктов, иных предметов потребления в «общак», при достижении компромисса с администрацией мест лишения свободы помогают ей поддерживать порядок, выполнять производственные задания, оказывают в необходимых случаях осужденным материальную и моральную поддержку при выходе из мест лишения свободы и в других сложных ситуациях. В обязанности «смотрящих» входит также контроль за деятельностью администрации мест лишения свободы с тем, чтобы она не нарушала права осужденных: правила техники безопасности, условия оплаты труда осужденных и т. д. Практика показывает, что «смотрящие» выполняют эти функции иногда эффективнее, чем работники прокуратуры или сотрудники управленческого аппарата исправительных учреждений, осуществляющие ведомственный контроль за местами лишения свободы. В состоянии преступная среда в местах лишения свободы проводит также работу, аналогичную оперативно-розыскным мероприятиям. В целом ряде учреждений преступными авторитетами ведется своеобразная разведывательная и контрразведывательная деятельность. Разведывательная деятельность направлена в основном на установление коррумпированных сотрудников из числа администрации мест лишения свободы, сбор на них компрометирующей информации с целью склонения к сотрудничеству с криминальными структурами. Контрразведывательная деятельность криминальной среды направлена на обеспечение ее закрытости, пресечение возможной утечки информации, выявление негласных сотрудников администрации, распространение дезинформации¹.

Криминалитет претендует на социальную власть не только в местах лишения свободы, но и во всем социуме. Например, происходит «вымывание» подсудности у судов, входящих в государственную судебную систему. Это означает, что возникающие между субъектами права конфликты, которые вытекают из существующих правоотношений и требуют для своего разрешения судебной процедуры, решаются помимо официального судопроизводства с помощью лидеров и «силовых» структур криминальной среды. Прежде всего речь идет об имущественных спорах, составляющих

¹ Об отдельных аспектах деятельности криминалитета в местах лишения свободы см.: Кузьмин С.И. Элита преступного мира // На боевом посту. - 1994. - № 7; Он же. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. - 1994. - № 11; 1995. - № 1, 3, 4, 5; Подлесских Г., Терешок А. Воры в законе: бросок к власти. - М., 1994.

подсудность арбитражного суда¹. Такие споры касаются в основном долговых обязательств (выбывание долгов, воздействие на кредиторов в интересах должников и т. д.)². Попытки реформировать судебную систему на демократических началах на практике привели к тому, что «теневая» процедура разрешения правовых конфликтов оказалась более эффективной, более быстрой, менее дорогостоящей и имеющей более надежные структуры исполнения решений лидеров преступной среды, чем институт судебных приставов.

Масштабность этого явления позволяет исследователям справедливо утверждать, что в России сформировалась система «теневой юстиции». Эта система включает в себя разрешение на основе норм обычного права и криминальных норм решений по имущественным спорам, а также исполнение этих решений под угрозой криминального принуждения³. Мало того, такая модель «правосудия» в отдельных случаях воспринята правоохранительными органами, руководители которых используют подчиненные им спецподразделения в системе теневой юстиции, т. е. для разрешения имущественных споров, раздела собственности, возврата долгов. Разумеется, что такая трепетная забота правоохранительных органов об интересах одной из спорящих сторон оплачивается последней. Это явление приобрело настолько развитые формы, что стал наблюдаться в сфере теневой экономики процесс подмены прикрытия предпринимателей со стороны криминальных структур прикрытием со стороны правоохранительных органов («синие» крыши стали заменяться «красными»)⁴. Не случайно исследователи стали говорить о своеобразном бюрократическом рэжете⁵.

Следует обратить также внимание на стремление криминальных структур войти в отдельные политические партии и движения⁶. Это явление можно рассматривать одновременно и как вхождение криминалитета в политику, представители которого избираются в законодательные органы по партийным спискам, и как легализацию незаконных доходов, которыми финансируется деятельность этих партий и движений⁷.

¹ См.: Иванов В. Арбитраж как зеркало всех противоречий // Красное знамя. - 1997. - 14 января.

² См.: Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. - М., 2001. - С. 144.

³ Скобликов П.А. Указ. соч. - С. 30.

⁴ См.: Скобликов П.А. Взыскание долгов и криминал. - М., 1999. - С.74; Он же. Имущественные споры и криминал в современной России. - М., 2001. - С. 142-143; Баранов В.М. Теневое право. - Н. Новгород, 2002. - С. 33-34.

⁵ См.: Волженкин Б.В. Коррупция. - СПб., 1998. - С. 13; Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. - Нижнекамск, 1998. - С. 21.

⁶ См.: Селезнев В. К руководству казачьим движением рвется мафия // Российские вести. - 1994. - 24 августа.

⁷ См.: Босхолов С.С. Основы уголовной политики. - М., 1999. - С. 77-78.

3. В сфере социальных отношений криминализация социума состоит в том, что криминальный профессионализм становится средством адаптации целых социальных общностей в сложных экономических условиях. Значительная часть населения втягивается не просто в теневую, а в криминальную экономику¹. Так, в профессионально действующие преступные группы перерастают целые цыганские общины, занимающиеся сбытом наркотических средств и другими видами криминального предпринимательства. Отсутствие в современном социуме усилий государства, направленных на вовлечение цыган в позитивную деятельность, сохранение родоплеменной организации их общности, не позволяют цыганской общине занять социально-позитивную нишу в общественном разделении труда, усвоить законопослушные нормы и социальные роли, заниматься легальным предпринимательством.

4. В сфере социализации подрастающего поколения криминализация выражается в существовании и деятельности криминогенных территориальных подростково-молодежных группировок, через которые идет интенсивный процесс воспроизводства социальной базы преступного мира. Эти группировки как фактор криминальной социализации несовершеннолетних проявляют себя, во-первых, в том, что создают относительно закрытую антиобщественную среду, находясь в которой подростки приобщаются к криминальным нормам и ценностям, субкультуре, социальным ролям и образу жизни, а также активно воспроизводят криминальный образ жизни в своей жизнедеятельности. Во-вторых, в том, что негативно влияют на многие процессы в социуме, в частности, разрушают позитивную неформальную среду социализации подростков, претендуя на единственно возможную организационную форму объединения несовершеннолетних, негативно сказываются на воспроизводстве рабочей силы и деятельности многих социальных институтов, ухудшают морально-психологический климат среди населения из-за массовых нарушений общественного порядка и других преступлений, вызывающих большой общественный резонанс, способствуют деформации правового сознания². Следует отметить, что криминализация несовершеннолетних в территориальных подростково-молодежных группировках - явление не чисто российское, а характерное для стран, столкнувшихся с интенсивными процессами миграции населения и урбанизации крупных городов³.

¹ См.: Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Дис ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. - М., 1994. - С. 20.

² См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. - Казань, 1994. - С. 35-42.

³ См., напр.: Енджеевский М. Тусовка. - М., 1988; Дрисколл М. и др. Когда на улицах царил страх / М. Дрисколл, Д. Фербишер, Медоу-Уэлл // За рубежом. - 1991. -

5. В сфере освоения правового поля криминализация социума выражается, во-первых, в частичной легализации профессиональной преступности. Во-вторых, в использовании профессиональными преступниками имеющихся «пробелов» в праве и существующих правовых норм в противоречии с их социальным назначением. В первом случае криминалитет пользуется неурегулированностью некоторых отношений действующим законодательством. Например, криминальные структуры активно легализовали незаконные доходы, приобретая на них в начале 90-х годов XX века приватизированные объекты, пользуясь тем, что от участников приватизации ранее действующее законодательство не требовало доказывания правомерности происхождения доходов. Во втором случае с помощью права создается дополнительный барьер безопасности для криминалитета от позитивного социального контроля со стороны социума. В ряде случаев представителям криминалитета удается получить депутатский мандат для того, чтобы приобрести депутатскую неприкосновенность. Следует отметить, что освоение правового пространства - это явление не только новое для современного криминалитета. Оно представляет также отступление от определенных устоев такой разновидности профессиональной криминальной среды, как «воры в законе». Отдельные авторы рассматривают такое отступление от традиций воровской среды, которой свойственно негативное отношение к законопослушному образу жизни, как двуличность «воров в законе», как реализацию ими только своих личных целей¹. На наш взгляд, это поверхностное объяснение глубинной стратегии приспособления криминальной среды к новым социально-экономическим условиям.

6. Криминализация творческой деятельности выражается, во-первых, в том, что один из ее продуктов - криминальная субкультура становится обыденным явлением жизни. В частности, широкое распространение получил криминальный жаргон. Некоторые лингвисты считают это явление нормальным и даже позитивным, способствующим развитию и совершенствованию русского языка². Вместе с тем внедрение жаргона в нормальную социальную среду влечет негативные изменения в сознании и поведении людей³. Особенно негативную роль играет вульгарно-бранная часть жаргона. По этому поводу директор Института русской литературы РАН Н.Н. Скатов заметил: «... разрушается иерархия в языке, имею в виду та-

№ 50; Бандформирования всех стран мира / Автор-сост. Н.Н. Макарова. - Минск, 1997; Уличные банды. Зло, охватывающее мир // Пробудитесь! - 1998. - 22 апреля.

¹ См.: Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть. Элита преступного мира. - М., 1997. - С. 47.

² См. напр.: Шуплов А. Жаргон - энциклопедия современной тусовки. - М., 1998; Мокленко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. - СПб., 2001. - С. 3.

³ См.: Васильев А.Д. Владение русской литературно-языковой нормой как необходимый компонент профессионализма сотрудника органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. - Красноярск, 1999. - С. 44.

кое чудовищное явление, как внедрение матерщины в нашу лексику. Что скрывать, матерщина с незапамятных времен существовала в нашей жизни, весь фокус в том, как к этому относиться.

То, что слышим порой в фильмах, недавно называлось нецензурщиной, непечатными словами. А мы в условиях отсутствия цензуры печатаем и произносим то, что не печатается и не должно печататься. В то время как брань - страшная вещь, могучее и соблазнительное орудие, тем более что мы изобрели ругань невиданной силы и громадного цинизма»¹. Однако использование даже социально-нейтральных терминов в целях оправдания преступного образа жизни влечет криминализацию и языка, и общественного сознания, т. к. происходит смысловая замена нормального содержания этих терминов на негативное. Например, в обыденном сознании термин «бригада», во многом благодаря одноименному отечественному «киношедевр», ассоциируется не с производственной бригадой, а с группировкой профессиональных бандитов.

На наш взгляд, овладение жаргоном широкими слоями населения способствует снижению в общественном сознании значимости важнейших социальных ценностей. Созвучно этой мысли описание русским поэтом Максимилианом Волошиным терминологического упрощения кровавой бойни периода гражданской войны:

«Брали на мушку», «ставили к стенке»,
«Списывали в расход» -
Так изменялись из года в год
Быта и речи оттенки.
«Хлопнуть», «угробить», «отправить на шлепку»,
«К Духонину в штаб», «разменять» -
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трепку. («Терминология», 1921)

Безусловно, такая кощунственная терминология смягчала суровую оценку тяжелейшего греха - убийства человека, снижала ценность человеческой жизни.

Следует также отметить, что в художественных произведениях и публицистике пропагандируется терпимое и даже уважительное отношение к представителям криминальной среды. Они становятся забавными персонажами детских книжек. Так, писатель Григорий Остер сочиняет для детей загадки следующего типа: «Один преступник собрался ограбить собственную бабушку и направил на нее два пистолета. Но бабушка сама была старая преступница и направила на внука в два раза больше пистолетов. Сколько всего пистолетов направили друг на друга внук и бабушка?»². В публицистике также возвеличивается образ «вора в законе». Например,

¹ См.: Русский язык общежительный ... // Гудок. - 2003. - 20 июня.

² См.: Остер Г. Задачник. - М., 1994. - С. 60.

журналист газеты «Томский вестник» Шерстоваева С. в одной из публикаций выражает неподдельную скорбь по поводу трагической гибели «вора в законе» по прозвищу Дато. Свою позицию автор обосновывает тем, что «воры в законе» выполняют социально полезные функции в обществе, в частности, разрешают некоторые имущественные споры. Статья заканчивается парадоксально: «Нужен ли вор в законе? Может быть. Кто-то же должен править преступным миром, уж скоро он есть. Благодаря вора в криминальных структурах хоть какой-то порядок есть. Потому что уж если и там начнется развал, первым пострадает порядочный томич, рядовой гражданин. А у милиции и так рук на всех не хватает, как, впрочем, и мест в ИТК.

Не успело еще остыть тело Дато, как его повезли хоронить на историческую родину, в Грузию. А нам, наверное, скоро нового пришлют. Взамен. Пожелаем ему удачи»¹.

Немало преуспели публицисты в идеализации представителей криминалитета новой волны, которые не относятся к «ворам в законе», в частности, красноярского предпринимателя А. П. Быкова².

Особенно странным, на наш взгляд, является определенная романтизация в публицистике образа профессионального преступника, прежде всего «вора в законе», сотрудниками правоохранительных органов³.

7. В информационно-психологической сфере криминализация социума состоит, во-первых, в превращении средств массовой коммуникации в мощную детерминанту преступности, способствующую разрушению позитивного правосознания граждан, дискредитации авторитета государственных органов, и, прежде всего, правоохранительных органов, нормативному утверждению криминального образа жизни, разрушению системы государственного и общественного контроля над преступностью. Это стало возможным в результате противоречивого развития средств массовой коммуникации (печати, радио, кинематографа, телевидения). С одной стороны, утрачена неоправданная монополия государства на массово-коммуникативное воздействие⁴, оказываемое на население, с другой стороны, к средствам массовой коммуникации получили доступ деструктивные силы, в частности криминальные структуры⁵, которые навязывают

¹ Шерстоваева С. Воры в законе // Томский вестник. - 1996. - 18 января.

² См., например: Лимонов Э. Охота на Быкова.- СПб., 2001.

³ См., например: Гуров А.И., Рябинин В.Н.. Исповедь вора в законе. - М.,1995

⁴ Под массово-коммуникативным воздействием специалисты понимают процесс распространения информации, который совершается при помощи технических средств (печати, радио, телевидения, кинематографа) и осуществляется среди массовой, рассредоточенной на небольшие группы аудитории (см.: Ножин Е.А. Проблема определения массовой коммуникации // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. - М., 1974. - С. 7.

⁵ См.: Горшенков Г.Н. Массово-коммуникативное воздействие на криминогенную ситуацию (региональный аспект): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Нижний Нов-

обывателю свои квазиценности, формирующие личность непродуктивной, антисоциальной ориентации¹. Культивирование маргинального поведения увеличивает круг людей, пользующихся услугами порочного свойства, на которых экономически паразитирует организованная и профессиональная преступность. В частности, обращение к услугам проституток стало обыденным явлением среди «новых русских» в период их многочисленных попок.

Во-вторых, криминализация социума в указанной сфере состоит также в освоении криминалитетом виртуальной реальности в преступных целях. Пополнение рынка безработных высококвалифицированными специалистами-компьютерщиками, которые не нашли позитивного применения своим способностям, представляет большой интерес для криминальных структур, превращает компьютерную технику в мощное информационное оружие совершения преступлений. Профессиональная преступность, войдя в сферу виртуальной реальности, стала в еще меньшей степени подвергаться контролю со стороны общества, поскольку результаты разработки технических средств защиты от компьютерной агрессии до сих пор не являются достаточно эффективными².

На наш взгляд, создание негативной социальной среды жизнедеятельности, криминализация социума являются основным и наиболее значительным вредом от профессиональной преступности, которая становится одним из сильнейших элементов самодетерминации преступности в целом.

Безусловно, профессиональная преступность - это динамичное явление, имеющее свои тенденции развития, к которым относятся следующие.

Во-первых, «воры в законе» отказались от наиболее обременительных традиций воровской среды, сдерживающих необходимость приспособления последней к изменившимся социально-экономическим условиям. В частности, воры стали заключать браки, т. к. семья является наиболее надежной социальной группой для сохранения и приумножения теневого капитала. Смягчены наиболее жесткие запреты на недопустимость любого сотрудничества или даже нейтральных контактов с государством. Это коснулось даже мест лишения свободы. По утверждению специалистов, криминальным авторитетам стало выгодней сотрудничать с администрацией

город, 1997; Горшенков А.Г. и др. Государственная и муниципальная политика нравственно-психологической и правовой защиты населения от преступности (массово-коммуникативный аспект) / А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков. - Сыктывкар, 2000. - С. 41-42.

¹ См.: Овчинский В.С. Указ соч. - С. 31.

² См.: Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. - М., 1996. - С. 9-15; Овчинский А.С. Противодействие организованной преступности в информационно-психологической сфере // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований МВД РФ. - 1997. - С. 68-73.

мест лишения свободы, чем находиться в оппозиции¹. Об этом свидетельствуют многочисленные «малявы» (письменные послания воров, содержащие толкование воровских понятий), с которыми воры обращаются к остальной части «блатного мира», прежде всего к молодежи. Так, в одной из «маляв», составленной в Нижегородском центре в марте 1994 года ворами «Устимом» и «Седым», указывается: «Не вступайте в порожняковые конфликты с мусорами. Старайтесь приблизить их и использовать в своих целях на благо Общества»². Появился даже термин «хороший козел», которым называют осужденного, сотрудничающего с администрацией и одновременно оказывающего помощь в консультировании, оформлении бумаг и т. д.³. Не обязательным для воров стало личное совершение преступлений, они все больше уходят от непосредственной преступной деятельности, переключаясь на функции общего руководства и консолидации преступной среды. Не характерно для большей части воров бессмысленное транжирование всего похищенного. Несмотря на стремление их к показной роскоши, склонности к порочным и дорогостоящим потребностям (наркотикам, спиртному, проституткам и т. д.), воры принимают меры к вкладыванию криминального капитала в экономику, его легализации. Для воров сегодня не требуется наличие длительного стажа в местах лишения свободы. Мало того, стало возможным получение «звания» «вора в законе» без всякого «тюремного стажа» путем внесения денег в «общак», т. е. фактически путем его покупки⁴. Нарушен и такой традиционный воровской запрет, как невмешательство воров в политику. В частности, грузинские и абхазские воры активно вмешивались в грузино-абхазский конфликт. Некоторые из воров, как уже отмечалось, вступают в непосредственные контакты с представителями политических партий и движений⁵.

В этой связи отметим, что названные изменения не коснулись мировоззренческих основ воровской среды, ее маргинальной и негативной сущности жить за чужой счет, стремления негативно влиять на общество, криминализировать его. Произшедшие изменения лишь позволяют воровской среде мобильно адаптироваться к быстро меняющимся социально-экономическим условиям. В настоящее время из ранее имевших место ограничений на контакты воров с более широким социумом остались только

¹ См.: Антонян Ю.М. и др. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, Г.Б. Калманов // Гос. и право. - 1996. - № 10. - С. 76.

² См.: Разинкин В., Тарабрин А. Указ. соч. - С. 456.

³ См.: Антонян Ю.М. и др. Указ. соч. - С.76.

⁴ См.: Подлесских Г., Терешок. А. Воры в законе: бросок к власти. - М., 1994. - С. 97.

⁵ См.: Разинкин В., Тарабрин А. Указ. соч. - С. 201.

те, которые наиболее просты и удобны для самих воров (не работать, не служить в армии и т. д.)¹.

Во-вторых, социальная среда профессиональной преступности значительно расширилась. Сегодня она представлена не только «ворами в законе», но и представителями других криминальных образований, возникших на основе криминогенных подростково-молодежных хулиганствующих группировок, активно заявивших о себе во второй половине 80-х годов прошлого века, преступных групп спортсменов-вымогателей, сообществ коррупционеров и руководителей-хозяйственников, этнических и национальных землячеств представителей дальнего и ближнего зарубежья и т. д.². Условно новое представительство профессиональной преступности именуют в литературе неопрофессионализм, а традиционное воровское движение - ретропрофессионализм³. Следует отметить, что становление неопрофессионализма при переходе общества к рынку проходило достаточно интенсивно. Неопрофессионалы энергично и бесцеремонно очищали себе дорогу в социально-экономическом пространстве, вытесняя из него представителей воровского движения, в том числе путем их физического устранения⁴. Например, в г. Красноярске неопрофессионалы сначала полностью нейтрализовали влияние «воров в законе» на экономические процессы, а при попытке последних восстановить это влияние, организовали их отстрел. Оставшиеся в живых воры покинули город⁵. Такое многообразие криминального профессионализма, безусловно, затрудняет борьбу с ним, т. к. дает возможность профессиональному преступнику перемещаться из одной криминальной среды в другую, менять виды преступной деятельности.

В-третьих, следует отметить раскол воровской среды по национальному признаку. Эта тенденция во многом связана с распадом СССР на самостоятельные государства и стремлением российских воров устранить от контроля своей территории выходцев воров с Кавказа. Очевидно, эти национальные противоречия в среде криминального профессионализма обусловлены тем, что с первыми шагами советского общества на пути к рыночной экономике во второй половине 80-х годов XX века выходцы из

¹ См.: Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. - С. 119-122.

² См.: Модестов Н.С. Москва бандитская. - М., 1997. - С.117-118,141, 184-188,192; Раззаков Ф.И. Бандиты времен капитализма. - М., 1997. - С. 185; Карышев В.М. Солнцевская братва. - М., 1999. - С. 251.

³ См.: Овчинский В.С. Указ. соч. - С. 17.

⁴ См.: Подлеских Г., Терешок А. Указ. соч. - С. 104, 177, 188-190; Бандформирования всех стран мира. - М., 1997. - С. 526-539; Модестов Н.С. Москва бандитская-2. - М., 1997. - С.143-146; Рудаков А.Л. Слава Япончик. - М., 2003. - С. 260-261; 327-329.

⁵ См.: Косте Кудрявому не удалось возродить в Красноярске «жизнь по понятиям» // Красноярский комсомолец. - 2002. - 24 июля; Константинов А., Дикселиус М. Бандитская Россия. - СПб., 1997. - С. 299-305.

кавказских республик бывшего СССР быстрее стали приспосабливаться к изменяющимся социально-экономическим условиям, отойдя от наиболее обременительных традиций воровской среды. Именно эти воры без наличия необходимого стажа пребывания в местах лишения свободы стали покупать титул «вора в законе» путем внесения денег в «общак», за что получили от российских воров прозвище «лаврушники», стали заключать браки, вмешиваться в политику, ввязываться в хозяйственную деятельность, легализовывать деньги из общака, вступать во взаимовыгодные контакты с правоохранительными органами¹. Безусловно, что российские воры хотели быть хозяевами на своей территории, и прежде всего в экономической сфере.

В-четвертых, прослеживается тенденция резкого расслоения среды профессиональных преступников по имущественному признаку. Несмотря на то, что в целом все профессиональные преступники являются социальными паразитами, живущими за счет отнятия части прибавочного продукта, создаваемого законопослушными членами общества, среди них есть состоятельные, удачно освоившие новые экономические отношения, и бедные, в частности, те, которые до сих пор придерживаются чистоты «воровской идеи», не позволяющей вору заниматься накопительством². Воры, придерживающиеся чистоты «воровской идеи», сохранили существенное влияние только в местах лишения свободы, в более широком социуме влияние имеют воры новой формации.

В-пятых, следует отметить также такую тенденцию, как консолидация профессиональной преступной среды. Не случайно что в современный период профессиональные преступники тяготеют к групповой преступной деятельности, а раньше предпочитали действовать в одиночку³. Мало того, криминальный профессионализм лежит в основе организованной преступности, тесно смыкается с ней.

В заключение отметим, что указанные тенденции свидетельствуют о расширенном воспроизводстве профессиональной преступности, нарастающей ее общественной опасности.

¹ См.: Подлесских Г., Терешок А. Указ. соч. - С. 97-98, 118, 168; Разинкин В., Тарабрин А. Указ. соч. - С.191, 197-198, 200-201; Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. - С. 111; Рудаков А.Л. Указ. соч. - С. 164-167.

² См.: Константинов А. Бандитский Петербург. - М., 1998. - С. 325-329.

³ См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дис... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 122; Криминология. Особенная часть / Под общ. ред. В.Я. Рыбальской. - Иркутск, 2001. - С. 78.

«Культ блатных оказался заразительным в эпоху, когда литература иссыхала без положительного героя».

(А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»)

Глава 2. Детерминанты профессиональной преступности

Следует выделять три вида детерминант профессиональной преступности, а именно: причины, которые порождают эту преступность как свое закономерное следствие; условия, которые либо формируют причины этой преступности, либо способствуют их проявлению; факторы, которые определенным образом влияют на состояние этой преступности. Изучение причин и условий позволяет ответить на вопрос о том, почему профессиональная преступность существует, изучение факторов - на вопрос о том, почему профессиональная преступность достигла определенного уровня. В реальности все эти детерминанты воплощаются в единую криминогенную ситуацию, в которой одно и то же явление может выступать одновременно в указанных трех качествах. Например, проведенная в России приватизация оказалась одновременно, во-первых, причиной профессиональной преступности, так как она расширила экономическую основу этой преступности - криминальный сектор экономики; во-вторых, условием, так как она в значительной мере обусловила коррумпированность государственного аппарата, являющуюся одним из элементов системы защиты преступных групп, действующих на профессиональной основе, от предупредительного воздействия; в-третьих, фактором, так как способствовала усилению социальной напряженности в стране, расширению социальной базы профессиональной преступности.

Классификации детерминант профессиональной преступности могут осуществляться по различным основаниям. В литературе по содержанию выделяют детерминанты преступности, действующие в сфере экономики, социальной и политической жизни, духовно-нравственной сфере общества¹, по природе происхождения различают объективные, субъективные, объективно-субъективные детерминанты преступности², с точки зрения детерминирующего воздействия - главные и второстепенные, по источнику происхождения - внутренние, обусловленные внутренними противоречиями общества, и внешние, обусловленные влиянием на общество других государств³ и т. д.

¹ См.: Криминология. - М., 1995. - С. 61-76.

² См.: Криминология. - СПб., 1992. - С. 111.

³ См.: Криминология и профилактика преступлений. - М., 1989. - С. 67; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М., 1990. - С. 71.

Однако классификация, которая позволяет дать наиболее емкую криминологическую характеристику детерминант профессиональной преступности и оптимально выделить объекты предупредительного воздействия на нее, должна быть основана на уровнях их действия. Исходя из уровня действия, детерминанты преступности в литературе рассматриваются применительно к обществу в целом, отдельным социальным группам, индивидам. Соответственно этому объяснение детерминант преступного поведения дается на трех уровнях:

- философском, на котором формируется общая концепция детерминант преступности в обществе, рассматриваются глобальные общественные процессы;
- социологическом, который предполагает изучение образа жизни различных социальных, профессиональных, возрастных групп населения;
- психологическом, на котором изучается процесс расогласования личности со средой¹.

На наш взгляд, такой подход нуждается в некотором уточнении. Во-первых, рассмотрение детерминант преступности на философском и социологическом уровне фактически означает их рассмотрение на одном уровне - общесоциальном, так как рассмотрение макросоциальных процессов невозможно без отрыва от социальной активности макрогрупп, которые представляют предмет социологического изучения. Во-вторых, при таком подходе из поля зрения криминолога выпадает важнейшее звено, через которое трансформируются общесоциальные детерминанты преступности в детерминанты конкретного преступления, а именно: малые социальные группы. Дело в том, что деформации образа жизни макрогрупп сами по себе не могут привести к формированию субъективной детерминанты индивидуального преступного поведения, то есть к негативным нравственно-психологическим свойствам личности. Формирование этих свойств происходит в малых социальных группах - семье, учебном или производственном коллективе, ближайшем неформальном окружении.

Исходя из этого, детерминанты профессиональной преступности, как и преступности в целом, следует рассматривать на трех уровнях, а именно: общесоциальном, социально-психологическом и психологическом.

Общесоциальные детерминанты профессиональной преступности связаны с социальными процессами, происходящими в обществе в целом (прежде всего макроэкономическими процессами) и отражающимися на образе жизни целых макрогрупп (возрастных, национальных, профессиональных и т. д.).

¹ См.: Социальные отклонения. - М., 1989. - С. 137-145; Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. - М., 1998. - С 11-21.

Социально-психологический уровень детерминант профессиональной преступности связан с существованием малых групп, в которых формируется и действует профессиональный преступник.

Психологический уровень предполагает изучение взаимодействия свойств личности профессионального преступника с конкретной жизненной ситуацией совершения преступлений.

Раскрытие общесоциальных детерминант профессиональной преступности позволяет утверждать, что она тесно связана с глобальными социально-экономическими и политическими катаклизмами в обществе. Отдельные лица, которые профессионально приобщались к криминальной деятельности, объединения этих лиц в шайки, банды и иные преступные группы, существовали с тех пор, как в обществе появилась преступность¹. Однако появление криминального профессионализма как относительно массового социального явления обусловлено отменой в 1861 году крепостного права, после чего началось интенсивное развитие капитализма в деревне и бурный рост промышленности в России в целом. Однако реформы 1861 года не только положили начало позитивным преобразованиям в стране, но и привели к целому ряду негативных последствий в обществе, большая часть которых была связана с сельским хозяйством. Прежде всего это коснулось таких сословий, как крестьянство и дворянство. Анализ судебной статистики в дореформенный период показывает, что эти сословия отличались наименьшей криминальной активностью, спустя несколько лет после реформ ситуация резко изменилась². Капитализация деревни сильно ослабила крестьянскую общину, которая не только консервировала развитие производительных сил в деревне, но и защищала экономические, правовые и иные интересы крестьян³, в значительной мере способствовала сохранению нравственных устоев, языка и культуры российского земледельца. Позитивные свойства русской крестьянской общины составили основу идеи русской национальной исключительности, из которой исходили в своих воззрениях в XIX веке славянофилы и другие представители патриархально-дворянского либерализма⁴. Начавшийся процесс разложения сельской общины лишил крестьян единства и защищенности, а нецивилизованная и откровенно грабительская поступь российского капитализма привела к их массовому обезземеливанию, обнищанию и даже вымиранию целых деревень. Достаточно в этой связи упомянуть один из рассказов русского писателя Глеба Успенского «Книжка чеков», повествующий об одном из эпизодов первоначального накопления капитала за счет народно-

¹ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - С. 55-67.

² См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. - М., 1960. - С. 26-29.

³ См.: Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848-1875. - Ростов н/Д, 1999. - С. 229, 260.

⁴ См.: Янковский Ю.З. Патриархально-дворянская утопия. - М., 1981. - С. 18-20.

го горя. Разрушение сельской общины способствовало падению нравов, ослаблению родственных связей, разрушению семьи как основы социального и биологического воспроизводства нации.

Безземельные крестьяне, не находя применения своим трудовым навыкам, вели праздный и дезадаптивный образ жизни, а через некоторое время по решению сельской общины удалялись из «мира» за пьянство и «смуту», в последующем в административном порядке ссылались в Сибирь. Часть из обезземеленных крестьян становились вынужденными мигрантами, покидали свои родные земли в поисках работы, превращаясь в нищих и влача жалкое существование. Эти несчастные люди служили основой для появления и пополнения многочисленных шайк разбойников и убийц, наводивших страх на местное население и добывавших себе средства к существованию исключительно преступным путем. Многие из безземельных крестьян в поисках работы ушли в города, потерпев неудачу, образовали там целые армии бродяг, проституток, сутенеров, маргиналов-пролетариев, не адаптированных к условиям жизни в городе и условиям труда на фабриках. Отчужденное от общества психологическое состояние бывшего крестьянина послереформенной России, попавшего в городские условия, хорошо описал Максим Горький на примере махрового вора-уголовника Челкаша: «... перед Челкашом быстро неслись картины прошлого, далекого прошлого, отделенного от настоящего целой стеной из одиннадцати лет босяцкой жизни...

Челкаш чувствовал себя овеванный примиряющей, ласковой струей родного воздуха, донесшего с собой до его слуха и ласковые слова матери, и солидные речи истового крестьянина-отца, много забытых звуков и много сочного запаха матушки-земли, только что оттаявшей, только что вспаханной и только что покрытой изумрудным шелком озими... Он чувствовал себя одиноким, вырванным и выброшенным навсегда из того порядка жизни, в котором выработалась та кровь, что течет в его жилах»¹. Дикая капитализация деревни уже в то время наглядно показала, какими криминальными издержками сопровождается вынужденная и неуправляемая миграция сельского населения².

Реформы 1861 года пошатнули основы жизнедеятельности не только крестьянства, но и дворян. Несмотря на то, что дворяне в 19 веке были основным служивым сословием, для них характерны были оседлость, которая составляла основу стабильной и размеренной жизни, а также бытовая близость к крестьянству³. Капитализация деревни подточила экономическую основу безмятежного существования дворянства, часть которого так

¹ См.: Горький А.М. Сочинения. Т. 1. Челкаш. - М., 1979. - С. 141.

² См.: Остроумов С.С. Указ. соч. - С. 23 -27, 29; Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. - М., 1991. - С. 90; Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - Красноярск, 1997. - С. 129-130.

³ См.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - СПб., 1994. - С. 42, 109-112.

же, как и крестьянство, вынуждено было мигрировать в города, где поступало на государственную службу, занималось иными видами общественной деятельности¹. Однако это сословие, в основной массе своей не привыкшее к упорному труду и сохранившее барские замашки (метко высказался по этому поводу М. Горький устами одного из персонажей пьесы «На дне» Луки: «... барство-то - как оспа ... и выздоровеет человек, а знаки-то остаются»), стремилось обрести средства для роскошной жизни любой ценой. Одни из дворян становились махровыми взяточниками на государственной службе, другие профессиональными картежниками-шулерами или финансовыми аферистами, зарабатывавшими на первых ростках финансового капитала.

Таким образом, развитие буржуазных отношений в деревне сломало привычный уклад жизни крестьянства и дворянства, поставило эти сословия, хотя и в различной степени, в сложные социальные условия. С определенной долей иронии негативные последствия отмены крепостного права в России русский поэт Николай Некрасов выразил следующими словами:

Порвалась цепь великая,
Порвалась - расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..
(«Кому на Руси жить хорошо», 1865-1877)

Именно маргинализация этих двух сословий привела к усилению их криминальной активности, к тому, что преступность в России стала развиваться по общемировым закономерностям, т. е. расти, причем, темпами, опережающими прирост населения², а также к тому, что криминальный профессионализм в России возник как относительно массовое явление.

Первая четверть 20 века способствовала маргинализации всего населения России. Было достаточно исторически значимых событий, детерминирующих профессиональную преступность: социально-экономический и политический кризис, вылившийся в революции 1905 года, февральскую и октябрьскую революции 1917 года; аграрная столыпинская реформа, начатая в 1906 году и завершившая разложение крестьянской общины, давшая огромный поток переселенцев и других крестьянских мигрантов по всей стране; русско-японская война 1904-1905 годов; участие России на стороне Антанты в первой мировой войне; многолетняя гражданская война и т. д. Коммунистический режим, победоносно завершив гражданскую войну, столкнулся не только с разрушенной экономикой, но и с разрушением всех основ жизнедеятельности общества. Безусловно, что криминогенная обстановка в стране была более чем тяжелой. Развитие криминального про-

¹ См.: Остроумов С.С. Указ. соч. - С. 28.

² См.: Остроумов С.С. Указ. соч. - С. 86-87; 95.

фессионализма получило новый импульс. Ряды профессиональных преступников пополнили деклассированные элементы из бывших крестьян, пролетариев, дворян, служащих, политические противники коммунистического режима, инвалиды, дезертиры и безработные¹.

С самого начала коммунисты проводили в отношении как профессиональной преступности, так и преступности в целом противоречивую политику. С одной стороны, они осуществили ряд общесоциальных мероприятий по подрыву социальной базы профессиональной преступности, в частности, обеспечили трудовую занятость населения, ликвидировали беспризорность, создав колонии для детей и подростков, оставшихся без родителей². Кроме того, коммунисты применили меры жесточайшей репрессии в отношении банд, шаяк и других преступных групп, объединявших как политических, так и профессиональных преступников. С другой стороны, политика НЭПа способствовала легализации теневого капитала, нажитого в годы гражданской войны и военного коммунизма, развитию криминального профессионализма в экономике, появлению новой разновидности профессионального преступника в хозяйственной сфере типа Навроцкого, описанного в романе Анатолия Рыбакова «Выстрел», который быстро нашел общие интересы с уголовниками старой формации. Безусловно, расширило социальную базу профессиональной преступности раскулачивание крестьянства. Укрепила позиции криминального профессионализма политика администрации мест лишения свободы по опоре на «воров в законе», объявленных социально близкими советскому режиму, в исправительно-трудовом воздействии на осужденных за политические преступления³.

Отечественная война на многие послевоенные годы определила ослабление антикриминогенного потенциала общества, способствовала активизации деятельности сообществ профессиональных преступников, ряды которых пополнили дезертиры, власовцы и другие изменники родины, участники уничтоженных коммунистами банд украинских, прибалтийских и других националистов⁴. Плавная трансформация тоталитарного режима в авторитарный, социально-экономическая стабилизация общества, позитивное развитие основных институтов социализации личности (семьи, школы и т. д.) в 50-80 годы прошлого века сузили социальную базу профессиональной преступности, методами карательного воздействия были истреблены многочисленные шайки и банды. Такие очевидные успехи по-

¹См.: Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. - С. 188; Советская милиция: история и современность (1917-1987). - М., 1987. - С. 70, 71, 74.

² См., например: Макаренко А.С. Сочинения. Т. 5. Педагогическая поэма. - М., 1971.

³ См.: Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. - М., 1989. - С. 398-403.

⁴ См.: Советская милиция: история и современность (1917-1987). - С. 166-170.

зволили криминологам сделать оптимистичный вывод о том, что в стране почти полностью ликвидирована профессиональная преступность¹.

В конце 80-х годов прошлого столетия с первыми шагами перехода общества к рыночной модели жизнедеятельности ситуация стала кардинально меняться. При этом ошибочно (или сознательно?) ставка была сделана на создание широких условий для легализации теневой экономики, что придало реформам откровенно криминальный характер² и создало условия для свободного развития личностей с криминогенной направленностью³.

Наибольшее криминогенное значение для России имели следующие направления экономических реформ, осуществляемых в 90-е годы прошлого века:

- либерализация цен;
- приватизация;
- либерализация внешнеэкономической деятельности;
- фактический отказ государства от регулирования экономических отношений.

В конце 90-х годов прошлого столетия на первый план выдвинулись другие явления экономической жизни, оказывающие мощное криминогенное воздействие на общество. Прежде всего следует отметить концентрацию капитала, которая проходила не путем экономического соревнования предпринимательских структур между собой, а путем грубого передела ранее грабительски отнятой у народа собственности. Причем, методы такого передела носили более откровенный криминальный характер, чем в период приватизации, нередко напоминали локальные военные действия. В качестве примера можно привести прошедшие в Красноярском крае «алюминивые войны», в результате которых предприятия, производящие алюминий, и связанные с ними иные предприятия перешли из-под управления местной элиты под управление московских олигархов⁴. Далее следует отметить поэтапное уничтожение естественных государственных монополий, составляющих основу экономической безопасности страны. Акционирована с потерей единого государственного управления большая часть ресурсодобывающих предприятий, предприятий энергетического

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. - С. 205-206.

² См.: Пияшева Л. Где пышнее дорога? // Независимая газета. - 1993. - 25 ноября.

³ См.: Оценка и прогноз социально-политической ситуации в стране // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. - 1992. - № 2. - С. 38; Овчинский В.С. Указ. соч. - С. 22-23; Фатхулин Н. Организованная преступность в фокусе социологии // Панорама-форум. - Казань, 1996. - № 4 (7). - С. 100; Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. - Екатеринбург, 2000. - С. 150-152.

⁴ См.: Ахметова Д. Захват! - Красноярск, 2001; Саськов И. Лебединая стая // Компромат. - 2001. - № 1.

комплекса, системы заготовки и переработки зерна, авиапредприятий, связи. На очереди приватизация железнодорожного хозяйства страны¹.

Реализация этих мероприятий привела к такой социальной обстановке в стране, которая характеризуется следующим:

- ухудшением экономической ситуации, повлекшим резкое и постоянно прогрессирующее снижение уровня жизни основной части населения;
- свертыванием государством социальных программ, сокращением финансирования социальной сферы;
- ростом и углублением масштабных социальных конфликтов в результате резкого и необоснованного расслоения населения по имущественному признаку;
- укреплением позиций теневой экономики;
- активным внедрением в социальную практику криминальных методов регулирования общественных, прежде всего хозяйственных отношений;
- значительным коррумпированием государственного аппарата;
- глубокими деформациями правового и нравственного сознания населения².

Потеря государством механизмов стабилизации социальных процессов означает отсутствие основы успешного предупреждения профессиональной преступности в виде улучшающихся условий жизнедеятельности людей. Сегодня можно констатировать, что политика «экономического романтизма» способствовала трансформации удерживаемой в определенных рамках преступности, существовавшей в недрах авторитарной системы, в преступность рыночного типа, гораздо менее подверженную контролю и позитивной коррекции со стороны общества.

Специфика этих процессов применительно к профессиональной преступности состоит, во-первых, в том, что они порождают ее социальную базу, то есть группы людей, оказавшихся из-за социально-экономического кризиса невостребованными в позитивных сферах жизнедеятельности общества и вынужденных адаптироваться к усложнившимся условиям через девиантное, в том числе через преступное поведение. К этой категории лиц относятся бывшие спортсмены, военнослужащие или сотрудники спецподразделений правоохранительных органов, программисты, квалифицированные фармацевты и т. д. Эту категорию лиц, оказавшихся в сложных социальных условиях и вынужденных к ним приспособливаться, именуют маргиналами³.

¹ См.: Сулакшин С.С. Измена. - М., 1999. - С. 86.

² См. подр.: Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - С. 154-165.

³ См.: Садков Е.В. Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1994. - С. 10-13; Флиер А.Я. Культура как

Во-вторых, указанные социальные процессы порождают многочисленные пространственно-временные образования - «серые зоны»¹ - с деформированной организацией социальной власти и деформированной нормативной системой (в том числе с теневым правом и теневой юстицией), в которых находится социум (точнее, теневой социум - асоциум), живущий вне сферы современного государства и права, либо под слабым их влиянием. Девиантное и преступное поведение лиц, включенных в «серые зоны», становится социальной нормой. «Серыми зонами», в которых концентрируются лица с преступным и социально отклоняющимся поведением, могут быть отдельные территории (парки, кладбища, стадионы и т. д.), целые территориальные образования (например, окраины крупных городов) или даже страны (например, Колумбия, где значительная часть населения занимается выращиванием и производством наркотических средств).

Современный социум рассматривает «серые зоны» как обочину человеческой цивилизации, на которую сваливаются все болезни и издержки его развития (социальные, экономические, политические и т. д.), где они локализуются территориально. В этих зонах эксплуатируется дешевая рабочая сила, через неэквивалентный обмен изымаются экологические ресурсы, создается широкомасштабный рынок сбыта некачественных товаров, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, легализуются преступные доходы, образуются места захоронения промышленных отходов, испытываются новые виды вооружения и социальные доктрины переустройства общества, создаются анклавные террористов и других опасных преступников, разрешаются военные и другие крупные социальные конфликты, переносимые туда с территорий индустриально развитых государств, которым объективно выгодно существование таких территориальных образований. В художественной форме эта идея емко выражена в фантастическом романе Андрея и Бориса Стругацких «Пикник на обочине»: «Здесь пахло дорогим табаком, парижскими духами, сверкающей натуральной кожей туго набитых бумажников, дорогими дамочками по пятьсот монет за ночь, массивными золотыми портсигарами - всей этой дешевкой, всей этой гнусной плесенью, которая выросла на Зоне, пила от Зоны, жрала, совокуплялась, жирела от Зоны, и на все ей было наплевать, и в особенности ей было наплевать на то, что будет после, когда она нажрется, напьется, насовокупляется всласть, а все, что было в Зоне, окажется снаружи и осядет в мире». Человечество переживает невиданный ранее процесс образования «серых зон». Это дает основание некоторым авторам говорить о том, что в результате криминализации социума осуществляется революция нового типа - асоциальная, движущей силой которой является

фактор национальной безопасности // *Общественные науки и современность*. - 1998. - № 3. - С. 183.

¹ Термин введен в научный оборот Фурсовым А. (см.: Колокола истории // *Рубежи*. - 1995. - № 5. - С. 3-15).

асоциал, Человек Крутой, библейский Хам конца XX века, вечный маргинал, воспроизводящий себя вне государства и права, отчуждающий и отрицающих их¹. Очевидно, эту революцию имел в виду французский философ-экзистенциалист Альбер Камю, еще в 1951 г. отмечая, что на смену якобинской революции, попытавшейся установить религию добродетели и на ней основать единство, придут революции циников, как правых, так и левых².

«Серые зоны» - это способ организации асоциала, который стремится выжить как биологический и социальный вид. Причем выжить не пассивно, адаптируясь к ухудшающимся условиям жизнедеятельности, а активно, за счет экспансии территорий, свободных от «серых зон». Таким образом, эти образования - уже не пассивный объект воздействия социума, а активный субъект в отношениях с ним, причем агрессивный и достаточно сильный. В «серых зонах» возникают необходимые условия для воспроизводства и формирования социально-негативных связей между людьми, которые перерастают в профессионально действующую преступную среду.

Ярким примером «серых зон» явились возникшие в конце 80-х начале 90-х годов во многих городах России территориальные криминогенные подростково-молодежные группировки, о которых уже ранее шла речь. Это явление - во многом результат слабо регулируемой государством миграции сельского населения в города, которое стало образовывать вокруг промышленных предприятий на окраине городов специфические поселки со слаборазвитой инфраструктурой. Бурное экономическое развитие городов, увеличивавшее приток в них сельского населения, не сопровождалось соответствующим социальным развитием вновь возникающих поселков. Значительная часть населения этих поселков, занятого в основном тяжелым физическим трудом, вынужденного выращивать сельхозпродукцию на выделенном участке земли, не смогла приобщиться к образу жизни крупного города, социально (то есть по месту жительства, учебы, работы, досугу) не смогла «выйти» за их территориальные пределы. Такая изоляция пригородных поселков от города способствовала формированию в них корпоративных связей, специфической антиобщественной психологии, а возложение городом на эти поселки издержек своего развития, консервация их социального и культурного развития рождали стихийный протест их жителей. Наиболее остро этот протест воплотился в деятельности криминогенных подростково-молодежных группировок, стремящихся расширить социальные границы своего бытия за счет агрессивного освоения социальной инфраструктуры центральных районов города. Молодежь и подростки этих районов стали создавать аналогичные группировки оборони-

¹ См.: Фурсов А. Колокола истории // Рубежи. - 1995. - № 5. - С. 3-15.

² См.: Камю А. Миф о сизифе. Бунтующий человек. - Минск, 1998. - С. 303.

тельного характера. В результате многие города оказались территориально поделенными на сферы влияния этих группировок, противостоящих между собой. Эти группировки стали суровой жизненной школой, позволившей их участникам объединиться в устойчивые преступные группы¹, составившие основу организованной и профессиональной преступности рыночного периода и делящие между собой уже не городскую территорию для проведения досуга, а сферы экономического влияния².

Итак, специфика общесоциальных детерминант профессиональной преступности состоит, во-первых, в существовании большого количества маргиналов, вынужденных прибегать к криминальной деятельности уже существующих преступных групп или объединяться в такие группы для адаптации к усложнившимся условиям через преступное поведение. Во-вторых, в наличии пространственно-временных образований («серых зон»), в которых формируются и воспроизводятся социально-негативные связи между людьми, перерастающие в сообщества лиц, профессионально занятых преступной деятельностью.

Социально-психологический уровень детерминант профессиональной преступности, как уже отмечалось, предполагает изучение малых социальных групп, в которых находится участник преступной деятельности. Малые социальные группы могут быть, во-первых, той средой, в которой формируется личность преступника, во-вторых, источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений, в-третьих, формой социального контроля за поведением правонарушителя. Особое внимание следует обратить на формирование личности профессионального преступника в малых группах. Личность профессионального преступника может сформироваться либо в результате прямого негативного влияния малых групп на лицо, которое в них находится, либо опосредованно, через психологическое отчуждение лица от общества. В первом случае семья или неформальное окружение либо целенаправленно влияют на формирование криминогенных свойств личности, либо преподносят негативные стандарты поведения, которым может следовать личность. Такие стандарты поведения может преподносить и формальный коллектив (учебный или трудовой).

Для формирования личности профессионального преступника особое значение имеет его нахождение в местах лишения свободы. Неформальная среда осужденных в основных ее типичных чертах сформировалась в России к началу XIX века со всеми ее атрибутами (общинной кассой, сходками и стратификацией осужденных, специфической субкульту-

¹См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. - С. 41-42; 67-69; Акбаров Н.Г. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних: Региональные проблемы борьбы и профилактики. - Казань, 1999. - С. 65-72.

²См.: Михайлин Д. Казанский феномен живее всех живых // Рос. газета. - 1996. - 21 мая.

рой и т. д.)¹ и всегда играла важную роль для воспроизводства преступного мира, т.к. отрицательно влияла на осужденных². Неформальная среда осужденных являлась в основном той социальной базой, на которой формировалась среда криминального профессионализма. В свою очередь, криминальный профессионализм управлял неформальной средой осужденных, придавал ей ярко выраженный негативный характер, рассматривал эту среду как наиболее приемлемую для своего воспроизводства. Вместе с тем деятельность криминального профессионализма не ограничивается только местами лишения свободы. Поэтому среду криминального профессионализма следует рассматривать в качестве самостоятельного социально-психологического явления, формирующего профессиональных преступников.

Опосредованное влияние малых групп на формирование личности профессионального преступника происходит через ее отчуждение от общества, которое является результатом отсутствия у личности эмоциональных связей в малых группах, где протекает ее позитивная жизнедеятельность (семья, школа, трудовой коллектив и т. д.)³. Отчуждение свидетельствует об утрате указанными малыми группами значительной части антикриминогенного потенциала. Об этом достаточно писалось исследователями в прошлые годы⁴. Отметим, что в настоящий период ситуация со сферами позитивной социализации личности стала еще более тревожной. В частности, исследователи говорят не просто о семейной десоциализации, а об упадке, крахе института семьи, замене его альтернативными формами сосуществования мужчин и женщин, родителей и детей (фактическое сожительство, многоразводное одноребеночное сожительство и т. д.)⁵. Образовательные услуги все больше становятся платными, досуговые учреждения стали платными по преимуществу. Это означает, что досуговые и образовательные услуги населению в меньшей степени, чем раньше, ориентированы на задачи воспитания личности, раскрытие ее таланта, творческих способностей. Следовательно, дети и подростки, за которых родители платить не в состоянии, не имеют возможности себя творчески реализовать в позитивной сфере; те же, за кого платят, нацелены преимущественно не на раскрытие своих способностей, а на их овладение для последующего использования на рынке труда.

¹ См.: Арефьев С. Уголовная Россия, ты такая из века в век? // Право. Издание правоохранительных органов Самарской области. - 1993. - № 2.

² См.: Мокрецов А.И., Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. - М., 1979. - С. 3, 4, 12-18; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. - М., 1991. - С. 69-107.

³ См.: Каган М.С. Мир общения. - М., 1988. - С. 128-133, 156, 160-163.

⁴ См. например: Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. - С. 170-184.

⁵ См.: Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. - М., 2000. - С. 5-7, 15, 18-19.

В литературе выделяются следующие наиболее типичные проявления отчуждения личности, которые связаны с преступным поведением. В одних случаях отчуждение личности выражается в состоянии тревожности индивида за свой биологический или социальный статус. Если человек ощущает угрозу смерти, он субъективно защищает свою жизнь и находит эмоциональный комфорт в совершении насильственных преступлений. Если человек ощущает угрозу своему социальному статусу, он совершает корыстные и корыстно-насильственные преступления¹. В других случаях, стремясь обрести эмоциональный комфорт, индивид вступает в преступные группы или иные антиобщественные группы, пребывание в которых формирует у него негативные нравственно-психологические свойства, лежащие в основе преступного поведения².

Эта позиция является конструктивной, однако она нуждается в уточнении. Во-первых, проявления психологического отчуждения личности от общества крайне многообразны и не сводятся только к преступному поведению. Последствиями отчуждения могут быть многообразные формы социально отклоняющегося поведения личности (алкоголизм, наркомания, суициды и д. д.). В частности, в романе русско-американского писателя Владимира Набокова «Защита Лужина» описывается, как талантливый шахматист, субъективно воспринимая окружающий его мир как враждебный, находит наилучший для себя способ защиты от него в виде самоубийства.

Во-вторых, отчуждение личности от основных сфер человеческого общения является не просто результатом отсутствия у индивида эмоциональных контактов с другими людьми в этих сферах, а результатом отсутствия положительных эмоциональных связей. Наличие у индивида этих положительных эмоциональных контактов в малых социальных группах способствует полноценному общению личности, психологическому комфорту и самоопределению индивида³.

Безусловно, что лицо, которое в последующем становится профессиональным преступником, хотя бы некоторое время проходит социализацию в профессиональной криминальной среде.

Таким образом, спецификой социально-психологических детерминант профессиональной преступности является ее самовоспроизводящаяся

¹ См.: Антонян Ю.М. и др. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.С. Эминов. - М., 1996. - С. 4.

² См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. - Ереван, 1987. - С. 41-52; Он же. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Сов. государство и право. - 1980. - С. 53-57.

³ См.: Прокументов Л.М. Принцип опоры на положительное и его воплощение в исправительно-трудовом праве и деятельности ИТУ: Дис...канд. юрид. наук. - Томск, 1984. - С. 25, 47, 124; Прокументова Г.Н. Теоретическое обоснование цели и сущности системы коммунистического воспитания. - Томск, 1986. - С. 71-72; Каган М.С. Мир общения. - М., 1988. - С. 128-133, 156, 160-163.

характер, обусловленный влиянием на личность микросреды осужденных и криминального профессионализма.

При рассмотрении психологических детерминант групповой преступности особое внимание обращается на весь спектр нравственно-психологических качеств личности (прежде всего на мотивацию). Эти качества при взаимодействии с проблемной ситуацией обуславливают преступное поведение¹. Антиобщественные свойства личности, прежде всего криминогенная мотивация, являются причиной преступного поведения, так как именно мотивация является основным источником криминальной активности личности. Для профессионального преступника характерна развитая криминогенная мотивация, которая приобрела стойкую антисоциальную направленность личности. Обладая этим качеством, профессиональный преступник проявляет высокую активность в ситуации совершения преступления, способен совершить преступление при отсутствии благоприятного внешнего повода или даже в ситуации, препятствующей совершению преступления. Такие лица относятся криминологами к последовательно-криминогенному типу преступников².

Ситуация совершения преступления играет роль условия преступного поведения и состоит из двух групп обстоятельств. В первую группу войдут жизненные обстоятельства, которые играют роль условий, формирующих причину преступного поведения, - антиобщественные свойства личности профессионального преступника. К ним относятся уже рассмотренные общесоциальные и социально-психологические детерминанты профессиональной преступности, которые, трансформируясь через образ жизни макро- и микрогрупп, негативно влияют на социализацию личности. Вторую группу составят те обстоятельства, которые облегчают проявление причины индивидуального преступного поведения. Это объективные жизненные обстоятельства, непосредственно влияющие на поведение личности в данный момент и сливающиеся в конкретную ситуацию³.

Влияние конкретной жизненной ситуации на преступное поведение состоит в следующем:

- а) она объективно ставит личность перед необходимостью выбора определенного варианта поведения (правомерного или преступного);
- б) обуславливает содержание и форму избранного варианта поведения, раскрывает степень (уровень) готовности человека действовать определенным образом.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. - М., 1982. - С. 180-182; Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - Н. Новгород, 1998. - С. 124.

² См.: Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск, 1981. - С. 36-38; Социальные отклонения. - М., 1989. - С. 253; Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. - С. 112.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. - М., 1968. - С. 38.

Вполне очевидно, что такое воздействие на личность может оказывать не просто жизненная ситуация, а ситуация, предполагающая проявление личностной активности в поисках выбора возможных вариантов поведения, то есть проблемная жизненная ситуация¹.

Специфика проблемной ситуации применительно к теме нашего исследования состоит в том, что она является фронтальной. Такая ситуация предполагает сильное воздействие на индивида среды профессиональных преступников. Принадлежность лица к этой среде требует от него принятых в ней стандартов поведения. Фронтальная ситуация играет роль условия преступного поведения в двух аспектах: во-первых, преступная среда формирует или усиливает имеющуюся криминальную мотивацию своих участников, во-вторых, облегчает ее проявление в определенный момент. Вовлеченность индивида в преступную среду ставит перед ним необходимость выбора определенного варианта поведения, обуславливает его содержание и форму.

Средствами реализации влияния преступной среды на личность являются, во-первых, принятые в ней неформальные нормы, требующие от личности определенного поведения, а также санкции за их несоблюдение или меры поощрения за следование этим нормам. Во-вторых, жесткая социально-ролевая стратификация участников этой среды, предполагающая определенный стандарт поведения лица, выполняющего в среде определенную функцию. В-третьих, конформизм, допускающий изменение поведения или внутренней мотивации личности под влиянием преступной среды. Основанием конформизма является психологическая зависимость профессионального преступника от своей среды, идентификация себя с ней. Причем, чем больше эта зависимость, тем конформней является поведение личности.

Характерным для фронтальных ситуаций является не только их сильное воздействие на личность лица, совершившего преступление, но и изменение типичной для определенных преступлений мотивации. Например, участие опытного вора карманника в групповой краже может быть обусловлено не корыстной мотивацией, а необходимостью обучения преступному «ремеслу» начинающих и неопытных карманников.

Итак, специфика психологических детерминант профессиональной преступности состоит во взаимодействии свойств личности, необходимых для совместной преступной деятельности, и фронтальной ситуации совершения преступления в виде воздействия на личность среды криминального профессионализма.

Взаимосвязь свойств личности, необходимых для профессиональной преступной деятельности, и указанной фронтальной ситуации представля-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. - М., 1998. - С. 64-65.

ет собой механизм конкретного преступления, совершаемого профессиональным преступником.

«Пристав собрал участок и сказал и им речь.
«Мы должны задушить Беню Крика, - сказал
он, - потому что там, где есть государь им-
ператор, там нет короля...»

(И. Бабель «Король»)

«Карфаген должен быть разрушен!
Блатной мир должен быть уничтожен!»

(В. Шаламов «Очерки преступного мира»)

«Вора миловать - доброго погубить»

(А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»)

Глава 3. Профилактика профессиональной преступности

Важнейшим видом предупреждения преступности является криминологическая профилактика. Этот вид деятельности выделялся исследователями прежде всего на основе проведения отличия между мерами криминологическими и мерами, закрепленными в нормах уголовного, уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) и уголовно-процессуального права¹.

Криминологическая профилактика имеет особый объект, специфические цели, меры и субъектный состав, осуществляющий эту деятельность.

Объект криминологической профилактики включает в себя, во-первых, социальную среду, содержащую в себе детерминанты профессиональной преступности (группы и лиц, для которых нормой является социально отклоняющееся, однако не преступное поведение), во-вторых, социальную среду, содержащую элементы этой преступности (профессиональных преступников и преступные группы, объединяющие этих лиц). Цель криминологической профилактики состоит в устранении или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений. Специфика мер криминологической профилактики состоит, во-первых, в том, что их реализация основана на нормах профилактического законодательства, а не на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М., 1976. - С.274; Теоретические основы предупреждения преступности. - М., 1977. - С.46. 136, 204-206; Бышевский Ю.В. О понятии и содержании советской уголовной политики // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. - Омск, 1980. - С.56; Блувштейн Ю.Д. и др. Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн, М.Н. Зырин, В.В. Романов. - Минск, 1986. - С.130-131; Социальные отклонения. - М., 1989. - С.213; Уткин В.А. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений. - Томск, 1990. - С. 9 и др.

либо регулируются правом в общей форме (например, воспитательное воздействие), во-вторых, в том, что эти меры предполагают принуждение, не связанное с реализацией уголовной ответственности. Кроме того, криминологическая профилактика предполагает не только и не столько принуждение, но и проведение с определенными лицами и социальными группами воспитательной работы, защиту прав и законных интересов личности, оказание лицам необходимой социальной и правовой помощи. Особенность субъектного состава криминологической профилактики состоит в том, что в ней участвуют не только органы правосудия (в широком смысле), но и иные государственные и негосударственные органы, а также должностные лица и отдельные граждане.

Указанное позволяет определить криминологическую профилактику профессиональной преступности как осуществляемую государственными и негосударственными органами, должностными и недолжностными лицами деятельность с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений.

Углубленное изучение криминологической профилактики профессиональной преступности предполагает, исходя из особенностей объекта, выделение двух ее видов, а именно: общекриминологической и специально-криминологической. Общекриминологическая профилактика опосредованно воздействует на профессиональную преступность через ту часть социальной среды, которая является носителем ее детерминант, с тем, чтобы устранить или нейтрализовать детерминанты этой преступности и возможности социальной среды по их воспроизводству. Специально-криминологическая профилактика непосредственно воздействует на профессиональную преступность, так как ее объектом является социальная среда, содержащая профессиональных преступников и их объединения.

Отличие между этими видами криминологической профилактики состоит также в том, какими субъектами и какими мерами оно осуществляется. Общекриминологическая профилактика осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общесоциальные задачи, не связанные с обеспечением правопорядка в обществе, и теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением. Напротив, специально-криминологическая профилактика осуществляется субъектами, обеспечивающими правопорядок в обществе (в основном правоохранительными органами), и мерами, многие из которых связаны с принуждением.

В рамках общекриминологической профилактики профессиональной преступности считаем необходимым выделить общесоциальный, социально-психологический и индивидуальный уровни. Это позволяет более четко

обозначить те «срезы» социальной среды, на которые оказывается профилактическое воздействие, увязать общегосударственную профилактику с мерами, применяемыми к конкретным группам и лицам.

Нами уже отмечалось, что на общесоциальном уровне специфика детерминант профессиональной преступности заключается в существовании «серых зон», которые состоят из двух видов социальной среды, а именно: из социальной среды, содержащей в себе только детерминанты профессиональной преступности, и из социальной среды, содержащей в себе элементы этой преступности. Объектом общекриминологического воздействия будет только та часть «серых зон», которая включает в себя субъектов социально отклоняющегося поведения, то есть криминогенные группы и маргинальные личности. Та часть «серых зон», которая включает в себя субъектов преступной деятельности (профессиональных преступников и их объединения), входит в объект специально-криминологической профилактики профессиональной преступности. Целью общекриминологического воздействия на «серые зоны» является нейтрализация или локализация их негативного влияния на социальные процессы в обществе, создание предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала общества. Очевидно, что подобные цели могут быть достигнуты только с помощью системы мер, реализуемых на уровне государства в целом.

Основу существования «серых зон» составляет «теневая» экономика, общекриминологическое воздействие на которую возможно с помощью двух взаимосвязанных стратегий. Первая стратегия предполагает поощрение желательных общественно полезных, экономически эффективных форм поведения, вторая стратегия, напротив, - это путь ограничений и пресечений нежелательных форм экономического поведения¹.

Поощрение общественно полезных форм экономического поведения предполагает, во-первых, создание государством благоприятных условий для законной предпринимательской деятельности. Такая деятельность должна быть направлена на отдание приоритета в экономической политике вкладыванию капитала в производственную сферу, а не в торгово-финансовую², которая в большей степени подвержена криминализации. Разумные налоговые льготы, приоритетная система кредитования производственной деятельности, увеличение доли государственного заказа для аграрных и промышленных предприятий, протекционизм им со стороны государства в сбыте продукции на внутреннем и внешнем рынке позволят сделать производственную деятельность не менее рентабельной, чем деятельность торгово-финансовую. Создание таких условий предполагает также стимулирование предпринимательства, непосредственно направленного на удовлетворение интересов законопослушных потребителей, на по-

¹ См.: Яковлев А.М. Социология экономической преступности. - М., 1988. - С. 236-237.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. - М., 1988. - С. 269.

ощрение государством добросовестного труда, создающего материальные блага, активизацию государством защиты всех форм собственности, имеющих законное происхождение¹.

Во-вторых, государство должно стимулировать деятельность законопослушных предпринимателей по созданию и усилению ими системы криминологической безопасности своих объектов собственности. Криминологическая безопасность представляет собой комплекс организационно-управленческих, правовых, специальных, социально-психологических, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на защиту объекта². Вклад государства в эту систему может состоять в создании необходимой законодательной базы, выявлении и пресечении преступлений против безопасности, взаимодействии с частными охранными и детективными предприятиями, службами собственной безопасности предприятий³.

Вторая стратегия борьбы с «теневой» экономикой предусматривает, как уже отмечалось, ограничение и пресечение нежелательных видов экономического поведения. В частности, необходимо ужесточить контроль за оборотом предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих (оружия, наркотических средств и т. д.). Либерализация такого оборота способствует формированию криминального рынка и обслуживающей его предпринимательской деятельности.

Во-вторых, необходимо усилить контроль государства за кредитно-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала, прежде всего, обеспечить прозрачность финансовых сделок для уполномоченных органов⁴. Безусловно, это ограничивает сферу действия банковской тайны в тех случаях, когда речь идет о выявлении компетентными органами незаконных финансовых операций⁵. Однако такое ограничение является общепринятой мировой практикой⁶, предусматривающей две модели контроля за такими сделками. Первая

¹ Там же. - С. 269-270.

² См.: Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. - М., 1995. - С. 43.

³ См.: Ветров Н.И., Зацепин М.Н. Милиция и безопасность предпринимательства. - М., 1995. - С. 16-17.

⁴ См.: Алиев В.М. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: правовой аспект // Преступность: стратегия борьбы. - М., 1997. - С. 128 Дефео Майкл. Обзор тенденций в «отмывании денег» // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. - М., 1994. - № 11. - С. 15.

⁵ См.: Артамошкин М., Родионов М. Некоторые проблемы борьбы с преступностью в экономике России // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. - М., 1994. - № 9. - С. 20.

⁶ См.: «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / Под общей ред. Е.А. Абрамова. - М., 1994.

предполагает обязательное сообщение компетентным государственным органам о всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента. Вторая модель контроля предполагает сообщение банками властям о всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы¹. Представляется, что в российских условиях, где финансовые структуры не отличаются особой щепетильностью в выборе клиентов, а само понятие подозрительной сделки является крайне неопределенным, предпочтительной представляется первая модель контроля за финансовыми сделками. Мировой опыт показывает, что при наличии такого контроля за деятельностью банков отмывание доходов начинает происходить в небанковских финансовых учреждениях (пунктах обмена валюты, игорных заведениях и т. д.). При установлении контроля за деятельностью этих учреждений криминальный капитал перемещается в нефинансовые сферы предпринимательства, операции с ним сводятся к нелегальным сделкам с лицами, не имеющими влияния в сфере легального предпринимательства².

В-третьих, необходимо ограничить необоснованно широкую либерализацию внешнеэкономической деятельности, способствующую незаконному вывозу из России сырьевых ресурсов³, проникновению в нашу страну транснациональных преступных группировок, их сращиванию с российской профессиональной и организованной преступностью.

Предупредительное воздействие на «теневую» экономику способствует сужению не только экономической, но и социальной основы профессиональной преступности. Это обусловлено тем, что сужается круг лиц, втянутых в «теневую» экономику, живущих за счет нее, а следовательно, заинтересованных в ее существовании.

Сужение социальной базы профессиональной преступности предполагает также разработку обществом такой социальной политики, которая была бы направлена на создание нормальных условий жизнедеятельности и социальной адаптации через правомерное поведение лиц, представляющих интерес для криминальных структур с точки зрения должностного положения (должностные лица правоохранительных органов), имеющейся квалификации (юристы, экономисты, бухгалтеры, программисты и т. д.), характера прошлой деятельности (бывшие военнослужащие спецподразделений, бывшие сотрудники правоохранительных органов, спортсмены), в силу принадлежности к определенным социальным группам (например, цыгане выживающие за счет розничной и мелкооптовой торговли наркотиками), принадлежности к территориальным подростково-молодежным группировкам антиобщественной направленности.

¹ См.: Дефео Майкл. Указ. соч. - С. 12-13.

² Дефео Майкл. Указ. соч. - С. 13, 17.

³ См.: Алексеев А.И. Указ. соч. - С. 271.

Сужению социальной базы профессиональной преступности в определенной мере может способствовать активная поддержка государством нравственно и физически здорового образа жизни населения, что существенно ограничит круг потребителей товаров и услуг порочного свойства (наркотики, спиртное, секс и т. д.), производимых и оказываемых «теневой» экономикой¹.

Большое значение для профилактики профессиональной преступности на общесоциальном уровне имеет вытеснение криминальной субкультуры за пределы духовной жизни общества. Нами уже отмечалась негативная роль уголовного жаргона, его отрицательное влияние на сознание и поведение людей. Поэтому общегосударственная позиция в отношении жаргона должна быть сугубо отрицательной. Необходимо отказаться от его использования в официальных выступлениях, средствах массово-коммуникативного воздействия, театре, литературе. В тех случаях, когда жаргон вынужденно используется в каких-либо художественных или публицистических произведениях, он должен выглядеть, по образному выражению лингвистов, как «инородное тело»².

Объектом общекриминологической профилактики профессиональной преступности на социально-психологическом уровне является криминогенная социальная микросреда, которая еще не стала преступной. Эта среда является объектом профилактического воздействия в связи с тем, что в ней находит свое проявление повседневная деятельность профессиональных преступников, связанная с их отдыхом, неформальным и деловым окружением³. Цель такого воздействия состоит в нейтрализации негативного влияния этой среды на отдельную личность, пресечение процесса ее трансформации в преступную среду.

В круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность на этом уровне, войдут основные институты нормальной социализации личности (семья, учебные заведения, трудовые коллективы и т. д.). Можно выделить два основных способа профилактического воздействия на криминогенную микросреду: разобщение, при котором ликвидируется (или существенно затрудняется) возможность непосредственного общения ее участников, и переориентация, при которой полностью, в основном или в какой-то мере сохраняется ее состав, однако сама среда под воздействием профилактических мер меняет свою негативную социальную направленность. Переориентация осуществляется в основном через лидера или

¹ См.: Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. - М., 1991. - С. 109.

² См.: Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык / Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. - М., 1994. - С. 118-119.

³ Специалисты оперативно-розыскной деятельности называют такое окружение инфраструктурой социально-аномальной среды (см., напр.: Основы оперативно-розыскной деятельности. - СПб., 1999. - С. 472-473).

через позитивный формальный или неформальный коллектив¹. При переориентации через лидера необходимо прежде всего опираться на его позитивные свойства, развивая которые можно добиться первоначально доминирования в его жизни общественно полезной деятельности над антиобщественной, а затем полностью вытеснить последний вид деятельности.

Переориентация через позитивный коллектив была особо эффективна до перехода общества к рынку, когда сильнее был антикриминогенный потенциал основных институтов социализации подрастающего поколения (семьи, школы, досуговых учреждений, неформального окружения сверстников и т. д.) и были развиты многообразные формы участия общественности в предупреждении преступности. В качестве примера сошлемся на социальный эксперимент по внедрению опыта Северского трубного завода Свердловской области по добровольной коллективной ответственности за моральный облик всех членов трудового коллектива в профтехучилище № 15 г. Казани в 1984-1987 г.г. Направленность эксперимента состояла в первоначальном снижении негативной активности той части учащихся профтехучилища, которые состояли в антиобщественных территориальных группировках, а затем в сужении социальной базы этих группировок путем переориентации учащихся на позитивную деятельность через ученический коллектив. Суть эксперимента состояла в том, что учащимся, состоящим в участвующих в соревновании бригадах, производилась доплата в размере 50 % от заработанной суммы на Северском трубном заводе, осуществляющем над училищем шефство. В качестве одного из условий соревнования предусматривалась коллективная ответственность всей бригады в виде лишения в определенном размере этой доплаты за совершенные ее членами правонарушения, проступки внутри училища, отчисление из училища по неуважительным причинам, а также за употребление спиртных напитков. После первого подведения итогов соревнования несколько бригад были лишены доплат к зарплате. В результате члены бригад, входившие в территориальные группировки, встали перед выбором: либо занять пассивную позицию в группировках, либо своим негативным поведением продолжать подводить товарищей по бригаде. Первые итоги эксперимента были позитивными. В частности, если в 1984-1985 учебном году в совершении преступлений участвовало 30 учащихся, то в 1985-1986 учебном году только 12².

Безусловно, что опыт прошлых лет не может быть скопирован в современных изменившихся социально-экономических условиях. Однако из него может быть извлечен основной принцип профилактической деятель-

¹ См.: Николаева Л.П., Попова Г.М. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения. - М., 1973. - С. 66-75; Тарасов А.Е. Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. - Минск, 1982. - С. 34-43.

² См., подробнее: Булатов Р.М., Корнишин А.Г. Северский метод - в практику СПТУ. - Казань, 1988.

ности, состоящий в том, что коллектив, через который осуществляется переориентация, должен создать вокруг участников криминогенной среды, втянутых в деятельность коллектива, позитивную среду социализации. Если речь идет о подростках, то эта среда должна быть социально-воспитывающей, основанной на повышенной потребности подростков в обществе сверстников¹.

Профилактическое воздействие на отдельных участников криминогенной среды означает осуществление общекриминологической профилактики профессиональной преступности на индивидуальном уровне. Целью такого воздействия является нейтрализация тех антиобщественных свойств личности, которые могут перерасти в криминальную мотивацию, характерную для профессиональной преступной деятельности. Вне зависимости от форм и методов общекриминологической профилактики на индивидуальном уровне, оно должно, во-первых, опираться на социально полезные свойства личности, во-вторых, задействовать антикриминогенный потенциал формального и неформального окружения личности (учебного или трудового коллектива, семьи и т. д.), в-третьих, включать в себя не столько принуждение, сколько воспитание личности, защиту ее прав и законных интересов, оказание ей социальной и правовой помощи. Особенно важным в этом аспекте является декриминализация сознания отдельной личности, т. е. своеобразная его «очистка» от ориентации на преступный образ жизни. В качестве одного из удачных практических примеров декриминализации сознания следует привести проведенную в 70-х годах прошлого века в Тюменской области профилактическую операцию «Младший брат». Суть ее состояла в следующем. Сотрудники ИТУ провели воспитательную работу с положительно характеризующимися осужденными с тем, чтобы они при переписке с родными и близкими (прежде всего младшими братьями и сестрами), при свидании с ними, проявляли раскаяние за совершенное преступление, предостерегали их от приобщения к преступному образу жизни. По свидетельству сотрудников ИТУ и территориальных ОВД, такие мероприятия сильно оздоровили обстановку во многих семьях, где имелись осужденные, находящиеся в местах лишения свободы. Во всяком случае, для ряда подростков преступный жизненный опыт их родителей и старших братьев перестал быть образцом для подражания².

Специально-криминологическая профилактика профессиональной преступности может основываться на двух противоположных стратегиях, а именно на компромиссе и жестком силовом воздействии.

Стратегия компромисса с профессиональной преступностью характерна для общества с тотальной криминальной зараженностью. Фактически эта стратегия в определенной мере существует в России и даже нахо-

¹ Там же. - С. 204.

² См.: Осипов С.В. Я - генерал милиции. - Псков, 2001. - С. 177-180.

дит идеологическое обоснование у лидера ЛДПР - В.В. Жириновского, который заявляет: «Мы предлагаем доморощенным славянским бандформированиям уничтожить «гастролеров», в частности кавказцев. Естественно, бандиты периодически устраивают «разборки», но в этих случаях речь идет о разделе сфер влияния. Здесь же нужно сыграть на патриотизме, возможно, даже наградить за борьбу с преступностью». Он полагает, что некоторые бандиты задумаются, что им оставить детям: справку о судимости или награды, и согласятся. Далее В.В. Жириновский предлагает «... молодым ребятам, которых криминальные «авторитеты» рекрутируют в свои ряды, предложить службу в армии на контрактной основе за хорошие деньги», и уточняет, что «в этом случае речь идет не о тех, у кого руки по локоть в крови - с такими можно только бороться ... уголовно-преступных лидеров и «воров в законе» необходимо насильно выселить за границу, причем не так, как сейчас, когда они имеют двойное гражданство. Главари будут выселены навсегда и станут своего рода невозвращенцами. Кто не согласится - будет нейтрализован». Далее, он вернул бы в аппарат МВД старые знающие кадры. Причем не только руководящий, но и рядовой состав - людей опытных, но ушедших в отставку из-за низкой зарплаты. Руководящие кадры, по мнению главы либерал-демократов, в последнее время в основном менялись по политическим соображениям без пользы для борьбы с преступностью¹. Другое, еще более откровенное высказывание В. В. Жириновского: «Государство должно уметь договариваться. Скажем, я бы с удовольствием встретился с авторитетами теневого мира и объявил бы им: мне нужно, чтобы вы подавили бы уличную преступность, чтобы взяли в руки малолеток, у которых нет головы, за это, ребята, я вам начисто отдаю ваши сферы - казино, проституток, сомнительных палаточников. Но в мои сферы, особо важные для государства, пожалуйста, не лезьте. Они мне отвечают: хорошо, но попридержи беспредел милиции. Я говорю: дайте факты. И так далее. И мы торгуемся»².

В связи с подобными высказываниями исследователи справедливо указывают, что расчеты на криминалитет в сфере решения проблемы преступности могут привести к такой криминализации государства, где криминалитет не только не будет инструментом позитивного воздействия на преступность, но напротив, государство будет представлять интересы криминальных структур³. Отметим, что в ряде случаев компромисс с лидерами криминальной среды способствовал предотвращению серьезных преступлений, например, взаимного истребления преступными группиров-

¹ См.: Сегодняшняя газета. - 1995. - 18 июля.

² См.: Жириновский В.В. Последний вагон на север. - М., 1995. - С. 51-52.

³ См. например: Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: Дис... д-ра юрид. наук. - Нижний Новгород, 1997. - С. 23-24; Клейменов М.П. Идеология воздействия на преступность // Научный вестник Омского юридического института МВД России. - 1998. - № 1 (7). - С. 7.

ками друг друга¹. Однако такой компромисс должен быть вынужденным, эпизодическим, а главное - он не должен составлять основу политики предупреждения профессиональной преступности.

Политика жесткого силового воздействия на профессиональную преступность характерна для тоталитарных и авторитарных государств, которые успешно применяли методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счет резкого сужения конституционных прав и свобод, демократии во всем обществе. В частности, за все время существования мафии в Италии реально потеснить ее позиции в обществе удалось только фашистскому диктатору Бенито Муссолини. Английский писатель Денис Мэк Смит следующим образом описывает этот процесс: «... с внешними проявлениями мафии Муссолини провел более эффективную борьбу, чем любое либеральное правительство. Это делалось частично путем привлечения на свою сторону некоторых криминальных элементов Сицилии, но более важным фактором был отказ от системы выборов и присяжных, так как мафия процветала за счет спекуляций с выборной системой и угроз свидетелям и членам коллегий присяжных. В тюрьмы были поспешно брошены две тысячи человек - многие только по подозрению, - и сразу же со стороны мафии прекратились наиболее пагубные нарушения закона. Это доказывало, что правительство, готовое пренебречь конституционными гарантиями, может если не устранить, то, во всяком случае, ослабить бедствие, которое более, чем что-либо другое, удерживало Сицилию в состоянии нищеты и отсталости»².

Очевидно, что тоталитаризм и авторитаризм как разновидности политического режима в условиях быстро развивающейся человеческой цивилизации себя исторически исчерпали. Однако многие виды правового принуждения, специально предназначенные для воздействия на профессиональную преступность и возникшие при этих режимах, могут быть в определенной мере заимствованы и в демократических государствах, в частности, мероприятия по сужению активности криминалитета в сфере легальной экономики.

В рамках специально-криминологической профилактики так же, как и в рамках общекриминологической профилактики профессиональной преступности, следует выделять общесоциальный, социально-психологический и психологический уровни. Однако, независимо от уровня профилактического воздействия, специально-криминологическая профилактика характеризуется особым объектом, который составляет преступная среда. Кроме того, специально-криминологическая профилактика осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, в значительной степени связанными с принуждением.

¹ См.: Подлесских Г., Терешок А. Указ. соч. - С. 114-117.

² См.: Смит Денис Мэк. Муссолини. - М., 1995. - С. 112.

На общесоциальном уровне объектом специально-криминологической профилактики профессиональной преступности является та часть «серых зон», которая включает в себя профессиональных преступников и их объединения. Целью специально-криминологической профилактики на этом уровне является локализация, нейтрализация и устранение общественной опасности этой части «серых зон», создание через это предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала основных институтов социализации личности. На этом уровне специально-криминологическая профилактика реализуется в трех направлениях.

Первое направление - это создание препятствий к легализации криминалитета в обществе, прежде всего в сфере экономики. Такая легализация осуществляется в основном через деятельность предприятий, руководителям которых криминалитет помогает в осуществлении их незаконных планов, либо шантажирует их информацией о незаконных действиях. В ряде случаев преступникам удается найти подход и к законопослушным предпринимателям в силу общего страха перед криминалитетом или в силу ложного представления о том, что каждое предприятие должно иметь солидную «крышу» (поддержку и прикрытие в криминальных структурах). В таких ситуациях помогает оглашаемая правоохранительными органами информация об истинном положении определенной преступной группы в криминальном мире, о наличии связей у группы с правоохранительными органами. Сошлемся на случай из практики УОП УВД Томской области по пресечению проникновения профессиональной преступной группы вымогателей, возглавляемой «Малышом» на ряд предприятий г. Асино и Первомайского района области в 1995 г. Участники этой преступной группы распространяли среди предпринимателей слухи о большом авторитете своего лидера в криминальном мире, о закреплении «ворами в законе» за ним положения «смотрящего», о наличии у него связей с первыми руководителями УВД области. Определенные коррумпированные связи у «Малыша» действительно были, но только с руководством местного РОВД. Используя эти связи, желая преувеличить свои возможности, «Малыш» неоднократно прибывал со своей группой в село Первомайское и безнаказанно публично избивал какого-нибудь предпринимателя. В результате многие из предпринимателей были готовы платить теневой «налог» «Малышу» или воспользоваться его охранными услугами. Получив такую информацию, один из руководителей УОП УВД Томской области выступил по радио с сообщением о том, что слухи о влиянии группы «Малыша», о наличии у нее связей с руководством УВД необоснованны, и рекомендовал предпринимателям при попытке этой группы вымогать у них имущество немедленно заявлять в милицию. Этой рекомендации последовали руководители предприятий. В результате некоторые из участников преступной группы были привлечены к уголовной ответственности за вымогательство.

Второе направление специально-криминологической профилактики - это вытеснение легализовавшегося криминалитета прежде всего из сферы экономики с помощью законных мер, затрудняющих деятельность предприятия, находящегося под контролем криминалитета (применение штрафных санкций за нарушение правил охраны труда, нарушение налогового и экологического законодательства и т. д.). В качестве примера также сошлемся на случай из практики УОП УВД Томской области, перед сотрудниками которого стояла задача устранить с Томского комбикормового завода навязавшего ему охранные услуги преступного авторитета по кличке «Берик». С этой целью сотрудники УОП организовали проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятия с привлечением заинтересованных в этом акционеров, сотрудников УБЭП и налоговой инспекции. Результаты проверки показали, что некоторые должности, предусмотренные штатным расписанием, занимались лицами из преступного окружения «Берика», которые не имели для этого необходимого образования или квалификации и фактически охраняли завод. Для мягкого устранения участников преступной группы с предприятия акционеры изменили штатное расписание, сократив должности, занимаемые этими лицами. В дальнейшем администрация завода связалась с предприятием «Защита», которое стало оказывать предприятию охранные услуги на законном основании.

Эти два направления упростят задачу борьбы с профессиональными преступниками, поскольку соответствующие меры вытеснят их с «правового поля», где они всегда смогут сохранить основу для своего воспроизводства в случае неудачи в чисто криминальной сфере деятельности.

Третье направление специально-криминологической профилактики профессиональной преступности на общесоциальном уровне предполагает вытеснение из общества криминальных методов регулирования социальных, прежде всего экономических отношений. Особенно актуальным в этом плане представляется отстранение криминальных структур от функций разрешения имущественных споров между предпринимателями. Как уже отмечалось, созданная криминалитетом «теневая» процедура касается в основном долговых обязательств. Вытеснение криминальных структур из сферы экономических отношений предполагает прежде всего возвращение государства в сферу этих отношений, восстановление его регулятивных функций, функций правосудия, силы и авторитета. Позитивным шагом в этом направлении можно рассматривать созданный в Минюсте России институт судебных приставов, призванных обеспечивать исполнение судебных решений.

Объектом специально-криминологической профилактики профессиональной преступности на социально-психологическом уровне является социальная среда обычно в виде объединения профессиональных преступников в группировки. Цель такого предупреждения состоит в локализации,

нейтрализации и устранении общественной опасности преступной группировки путем ее разобобщения. К формам разобобщения группировок относятся следующие.

Во-первых, создание или использование назревающих или реально существующих внутри преступных группировок конфликтных ситуаций. Всякая конфликтная ситуация включает в себя участников конфликта, между которыми существуют серьезные разногласия, и объект конфликта, то есть реальная причина возникших разногласий. В качестве объекта конфликта выступают в основном материальные ресурсы, к контролю над которыми стремятся участники конфликта. Конфликтная ситуация перерастает в конфликт при наличии инцидента, то есть столкновения участников конфликта, делающих попытки установить контроль над объектом конфликта¹. При создании конфликтной ситуации необходимо прежде всего воспроизводство ее объекта, из-за которого члены преступной группировки могут вступить в конфликт. Однако при этом следует помнить об общей закономерности протекания конфликтов, а именно: конфликты могут не только разрушить группировку, но и еще больше интегрировать ее перед угрозой внешней опасности². Поэтому не следует, например, использовать конфликты, имеющие только субъективные предпосылки, то есть конфликты без реально существующего объекта. Такие конфликтные ситуации успешно разрешаются на основе внутригрупповых норм существующими в криминальной среде «третьейскими судами», это укрепляет преступную среду, поскольку стимулирует ее участников к соблюдению принятых в ней норм. Представляется, что необходимо использовать объективные, глубинные предпосылки конфликтов, лежащие в основе организационной структуры группировки. Например, основу многих конфликтов между участниками преступных общностей составляет существующая в них стратификация, связанная с доминированием одних участников над другими³. Страты порождают противоборство между участниками группировки, поскольку принадлежность к определенной страте влечет различную совокупность благ и привилегий. Другими основаниями внутренних

¹ О понятии конфликта см.: Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! - Новосибирск, 1983. - С. 11-16; Гиляров Е.М. Конфликтология. - Домодедово, 1994. - С. 4-5; Юридическая конфликтология. - М., 1995. - С. 5, 34-35, 38-43.

² См.: Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: Конфликт! - Новосибирск, 1983. - С. 125-127; Мескон М.Х. и др. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - М., 1992. - С. 517-518; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. - М., 1995. - С. 314.

³ См.: Ратинов А.Р. и др. Личность в преступной группе / А.Р. Ратинов, В.Г. Лукашевич, В.А. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. - М., 1979. - С. 137-138; Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. - Красноярск, 1984. - С. 42-52; Якушин Н. «Другая жизнь» и поведение несовершеннолетних в местах лишения свободы // Дорога дальняя, казенный дом.... - М., 1990. - С. 24-25, 31, 38, 40, 41.

конфликтов могут быть различная активность участников группировки в преступной деятельности, личные неприязненные отношения между ними, нарушения отдельными участниками внутригрупповых норм¹.

Во-вторых, разобщение возможно с помощью использования серьезных противоречий, которые возникают между преступными группировками за сферы влияния. Использование таких противоречий может привести, в частности, к тому, что группировки через средства массово-коммуникативного воздействия организуют оглашение о конкурирующих преступных группах конфиденциальной негативной информации, которая позволяет привлечь к уголовной ответственности участников последних. Эта информация также может быть использована в целях специально-криминологического предупреждения. Безусловно, что использование конфликтов между группировками не должно привести к кровавым криминальным войнам, которые периодически вспыхивают между ними даже без помощи правоохранительных органов. В этом отношении упоминаемая нами «сучью» войну, развязанную между «воровскими» группировками в послевоенные годы прошлого столетия при активном содействии администрации ГУЛАГа, можно назвать глобальным циничным экспериментом над человеческим материалом. Государство в таких ситуациях должно демонстрировать приверженность нормам общечеловеческой нравственности и морали.

Помимо разобщения группировок формой специально-криминологической профилактики может быть создание каких-либо альтернативных среде профессиональных преступников неформальных структур, способных оказать помощь лицам, представляющим интерес для криминальных структур. В частности, в литературе обсуждается проблема создания фондов материальной взаимопомощи осужденным, которые могут служить определенным противовесом «общаку»². Речь идет именно об альтернативе «общаку», а не о его легализации, т.к. последнее невозможно в принципе. «Общак» создается прежде всего не для оказания помощи осужденным, а для концентрации средств в преступных целях при помощи паразитирования на потребности в такой помощи.

Специально-криминологическая профилактика на психологическом уровне осуществляется в отношении отдельных профессиональных преступников с целью нейтрализации их общественной опасности, прежде всего криминальной мотивации, необходимой для профессиональной преступной деятельности. Она может быть, во-первых, в форме компрометации лидеров и активных участников группировки. Компрометация воз-

¹ См., например: Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп. - Омск, 1998. - С. 13.

² См.: Филимонов О.В. Актуальные проблемы предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. - М., 1995. - С. 201.

можно при наличии двух условий одновременно, а именно: должна быть использована такая информация об указанных лицах, которая свидетельствует о серьезном нарушении ими неформальных норм преступной среды; информация должна быть использована тактически грамотно, в частности, выпукло показывать допущенные этими лицами нарушения. Показательным в этом отношении является уже описанный нами случай из практики УОП УВД Томской области, который имел продолжение в виде дискредитации лидера преступной группы «Берика». Поскольку сам «Берик» не принимал непосредственного участия в преступлениях, совершаемых его группой, привлечь его к уголовной ответственности не удалось. Осознавая необходимость устранения влияния лидера на группу, сотрудники УОП приняли меры к опубликованию в газете найденных у него при обыске дома записок, в которых «Берик» изложил подробный план создания в городе единой преступной организации с указанием всех криминальных авторитетов и характера их функций в этой организации¹. На другой день криминальные авторитеты г. Томска назначили Б. встречу, потребовав от него объяснений по поводу этой публикации. В результате разбирательства Б. лишился полномочий «смотрящего» района (лица, координирующего деятельность преступных групп), и ему металлическими прутьями переломали кости рук и ног. В результате ближайшее окружение Б. и несколько предприятий города освободились от его плотной опеки.

Во-вторых, специально-криминологическая профилактика на психологическом уровне возможна в иных формах, применяемых к рядовым участникам профессиональной криминальной среды, а именно:

- привлечение этих лиц к уголовной, административной и другим видам юридической ответственности;
- наблюдение за их поведением, их предостережение о недопустимости нарушения закона, использование иных средств правового контроля за их поведением;
- привлечение их к сотрудничеству с правоохранительными органами;
- оказание им необходимой правовой помощи, помощи в бытовом и трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы;
- защита их прав и законных интересов;
- направление их в необходимых случаях на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании;
- использование антикриминогенного потенциала семьи, родственников и других близких этим людям лиц;
- оказание психиатрической помощи тем из этих лиц, которые имеют психические отклонения, или принятие мер к их принудительному лечению;

¹ См.: Ленин из ленинского района // Томский вестник. - 16 апреля. - 1998.

- изменение их мировоззрения с помощью привлечения для этих целей религиозных организаций.

Итак, специально-криминологическая профилактика профессиональной преступности воздействует на социальную среду, которая представлена профессиональными преступниками и их объединениями. Эта профилактика осуществляется в основном правоохранительными органами и мерами, сопряженными с принуждением.

Заключение

Проведенный анализ криминологических аспектов профессиональной преступности позволяет сделать следующие выводы.

1. Профессиональная преступность, как и любой вид преступности, обладает родовыми признаками (социальный, уголовно-правовой, относительно-массовый, системный характер, временная и территориальная определенность), состоит из целой совокупности преступлений, образующих в своей системе криминальный профессионализм, лиц, их совершивших (профессиональных преступников), среды профессиональных преступников, обладает общественной опасностью, которая является повышенной и специфической.

2. Криминальный профессионализм, как ядро профессиональной преступности, представляет собой преступную деятельность, которая обладает такими видовыми признаками, свойственными всякой профессии, как специализация, квалификация, способность быть источником материального существования, принадлежность к определенной преступной социальной среде, в которой она осуществляется.

3. Детерминанты профессиональной преступности следует рассматривать на трех уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и психологическом. Общесоциальные детерминанты связаны с социальными процессами, происходящими в обществе в целом и отражающимися на образе жизни целых макрогрупп (возрастных, национальных, профессиональных и т. д.); социально-психологический уровень детерминант связан с существованием малых групп, в которых формируется и действует профессиональный преступник; психологический уровень предполагает изучение взаимодействия свойств личности профессионального преступника с конкретной жизненной ситуацией совершения преступлений.

4. Криминологическая профилактика профессиональной преступности представляет собой осуществляемую государственными и негосударственными органами, должностными и недолжностными лицами деятельность с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений.

5. В криминологической профилактике профессиональной преступности, исходя из особенностей объекта, следует выделять два ее вида, а именно: общекриминологическую и специально-криминологическую. Общекриминологическая профилактика опосредованно воздействует на профессиональную преступность через ту часть социальной среды, которая является носителем ее детерминант, с тем, чтобы устранить или нейтрали-

зовать детерминанты этой преступности и возможности социальной среды по их воспроизводству. Специально-криминологическая профилактика непосредственно воздействует на профессиональную преступность, так как ее объектом является социальная среда, содержащая профессиональных преступников и их объединения. Общекриминологическая профилактика осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общесоциальные задачи, не связанные с обеспечением правопорядка в обществе, и теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением. Специально-криминологическая профилактика осуществляется субъектами, обеспечивающими правопорядок в обществе (в основном правоохранительными органами), и мерами, многие из которых связаны с принуждением. В рамках каждого вида профилактики профессиональной преступности следует выделить общесоциальный, социально-психологический и индивидуальный уровни.